

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ПО СОХРАНЕНИЮ, ВОЗРОЖДЕНИЮ И ДОКУМЕНТАЦИИ
ЯЗЫКОВ РОССИИ**

**Итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы
«Разработка теоретических принципов и практических аспектов
сохранения и возрождения языков России»**

5. Годовой отчет по проведенной работе в области документации

А. А. Сюрюн
Е. М. Будянская
А. П. Евстигнеева
Д. О. Жорник

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Цели, задачи и методика исследования, актуальность.....	3
2. Обзор проблематики.....	4
2.1. Современные тенденции в области документации языков.....	4
2.2. Документация с акцентом на ревитализации.....	6
2.3. Этнографические подходы в документации.....	7
3. Принципы документации языков для их сохранения и развития.....	8
3.1. Доступ к языковым данным и информированное согласие.....	8
3.2. Документация силами сообщества.....	13
3.3. Интеграция дистанционных методов в документацию.....	18
3.4. Запись современной бытовой речи.....	20
3.5. Обработка языковых материалов с учетом их последующего широкого использования.....	22
3.6. Сбор социолингвистических данных, релевантных для сохранения и развития языка.....	24
4. Документационные проекты Научного центра, запущенные в 2021–2022 годах.....	25
4.1. Проект по документации сойотского языка.....	25
4.2. Проект по документации ононского диалекта хамниганского языка.....	26
4.3. Проект по документации татского языка и языка джуури.....	28
4.4. Проект по документации амухского и анклуского вариантов цудахарско-сирхинского языка.....	30
4.5. Проект по документации науканского языка.....	31
4.6. Проект по документации уильтинского языка.....	34
5. Общий вывод (экспедиции).....	37
6. Перспективы, планы на будущее, развитие темы.....	37
7. Отражение результатов работы в области документации в проекте Федеральной программы по сохранению и развитию языков России.....	39
7.1. Мероприятия.....	39
7.2. Рекомендации для языков группы 1.....	40
Заключение.....	41
Список литературы.....	41
ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Шаблон информированного согласия (вариант 2022 года).....	48
ПРИЛОЖЕНИЕ 2: Рекомендации по возрождению сойотского языка.....	49

Введение

Настоящий документ подготовлен группой исследователей, работающих в Центре по сохранению, возрождению и документации языков России при Институте языкознания РАН, перед которыми была поставлена задача разработки принципов документации языков для их сохранения и возможной ревитализации. Данная задача выполнялась в рамках подготовки проекта Федеральной программы по сохранению и развитию языков России, разработанного в Институте языкознания РАН в 2022 году.

В 2021 году в ходе работы по документационному направлению был произведен анализ задокументированности языков России. На основе проведенного исследования были определены языки, нуждающиеся в наиболее срочной документации, и было создано шесть документационных проектов, работа по которым проводилась в 2022 году. Это проекты по документации сойотского языка, ононского диалекта хамниганского языка, татского языка, амукского и анклухского вариантов цудахарско-сирхинского языка, науканского и уильтинского языков. Документ включает информацию о реализации данных проектов.

Помимо практической документационной работы в рамках этих проектов, проводилась и общетеоретическая исследовательская работа всех участников группы документации по разработке принципов документации языков для их сохранения и развития, результаты которой также отражены в рамках этого документа.

К итоговому документу прилагаются предварительный вариант информированного согласия на участие в исследовании, дальнейшую обработку материала и публикацию (Приложение 1), а также рекомендации сотрудников Научного центра по возрождению сойотского языка (Приложение 2), разработанные по итогам круглого стола в с. Орлик Окинского района Республики Бурятия.

1. Цели, задачи и методика исследования, актуальность

Основной целью работы Научного центра по документационному направлению в 2022 году являлась разработка принципов документации языков для их сохранения и возможной ревитализации. В частности, важным представлялось определить типы данных, наиболее приоритетные для сбора при таком подходе к документации, а также выяснить возможности приложения современных подходов и технологий к достижению этой цели, например, посредством удаленной документации и документации силами сообщества.

Работа по документационному направлению в 2022 году проводилась в рамках теоретических направлений «Язык-как-практика» и интерактивной лингвистики, которые подробнее описаны в разделе 2.3. Среди других релевантных для данной работы подходов можно отметить функциональный, коммуникативный и этнографический подходы.

Достижение поставленной цели происходило в несколько последовательных этапов. На первом этапе производился обзор существующих тенденций в документации языков в целом и выбор тех из них, которые актуальны для ревитализации. Результаты этого этапа отражены в **разделе 2**, в котором рассматриваются деколониальные тенденции, движение к междисциплинарному подходу к документации, а также интеграция современных технологий в процесс документации.

На втором этапе происходила апробация применения данных тенденций к документационной работе Научного центра. С этой целью в 2022 году были осуществлены шесть документационных проектов, обзор которых приводится в **разделе 4**.

Третий этап работы по документационному направлению в 2022 году представлял собой анализ результатов документационных проектов. Результаты этого анализа отражены в **разделе 3**. В этом разделе обсуждаются такие темы, как доступ к языковым данным и информированной согласии, документация силами сообщества, удаленная документация, запись современной бытовой речи, обработка языковых данных для их последующего использования и сбор социолингвистической информации.

Отметим, что каждая из этих тем обладает значимой актуальностью в современном контексте документации языков, а также в контексте сохранения и развития языков России. Например, вопросы доступа к языковым данным и информированного согласия, ранее не были полноценно проработаны ни в мировом, ни в российском контексте, при том что решение данной проблемы является необходимым даже для самой базовой работы с представителями языковых сообществ.

Вопросы интеграции представителей сообщества в качестве активных участников процесса документации в последние десятилетия активно обсуждается в мировом лингвистическом сообществе, однако для полномасштабной ревитализации языков необходима не только совместная работа лингвистов и представителей языковых сообществ, но и самостоятельная деятельность последних. В связи с этим особенно актуальным представляется популяризация возможных методов и подходов к документации силами сообщества.

В последние десятилетия активно развиваются современные технологии, как в вопросах оборудования для аудио- и видеозаписи, так и в области доступного для работы программного обеспечения. Новые программы позволяют вести документацию не только в классическом полевом режиме, но и дистанционно, с помощью интернет-технологий. Однако на сегодняшний момент не разработана полноценная методика такой работы, существуют лишь спорадические активности отдельных исследователей. Важным представляется наладить дистанционный рабочий процесс для тех сообществ, для которых это актуально.

Обработка языковых материалов, полученных в ходе документации, активно обсуждалась в последние десятилетия, однако, на сегодняшний день можно отметить новый виток в этой теме, связанный с последующим использованием этих материалов в рамках ревитализационной активности, например, для создания онлайн-словарей, разговорников, обучающих приложений.

Сбор социолингвистической информации проводился лингвистами в процессе документации и ранее, однако и в этой области можно отметить новые темы, такие как выявление языковых идеологий и уровня языкового престижа. Эта информация важна для дальнейшего планирования мероприятий, нацеленных на сохранение и развитие языков.

2. Обзор проблематики

В этом разделе будет произведен обзор основных тем в области документации, по которым в Научном центре велась работа в 2022 году. Во-первых, в **Разделе 2.1** проводится выявление и анализ современных тенденций в области документации языков по нескольким направлениям: социальные изменения и деколонизализм, интеграция современных технологий в процесс документации, а также междисциплинарный подход к документации на стыке с такими областями знания, как этнография и антропология, социология, психология, нейробиология. Во-вторых, в **Разделе 2.2** проводится обзор особенностей документации с упором на ревитализацию, в частности, типов данных, собираемых при таком подходе. Наконец, в **Разделе 2.3** описываются этнографические подходы к документации, которые также могут быть интегрированы в общий процесс документации языков.

2.1. Современные тенденции в области документации языков

Под **документацией языка** мы понимаем фиксацию употребления, звучания и структуры языка, обработку и анализ языковых данных. Результатом полноценной документации является коллекция затранскрибированных и аннотированных образцов речи разных жанров, синхронизированных с медиафайлами высокого качества, подробный словарь, аудиословарь, фундаментальная научная грамматика.

За последние несколько десятков лет лингвистическая документация стала бурно развивающейся областью науки со своими методами и принципами, достигшей значительных результатов как с точки зрения числа задокументированных языков, так и в плане новых форматов, подходов и методов документации [Seifart et al. (eds.) 2012; Seifart et al. 2018; Rehg, Campbell (eds.) 2018]. Различные аспекты документации активно обсуждаются в научном сообществе, в том числе на специализированных конференциях. Так, в октябре 2022 года прошла совместно организованная ELDP¹ и PARADISEC² конференция в Берлин-Бранденбургской академии наук, посвященная пересмотру накопленного опыта и обсуждению возможного дальнейшего пути, с говорящим названием «Where do we go from here». В университете Гавайев раз в два года традиционно проводится конференция ICLDC (International Conference on Language Documentation and Conservation), на которой обсуждаются методы и подходы к лингвистической документации. Еще один пример — регулярные конференции, проводимые SOAS (School of Oriental and African Studies). Также существует множество более мелких мероприятий, например, воркшоп *Fieldwork: Methods and Theory*, проведенный в университете Гётеборга в 2018 году.

Область лингвистической документации активно развивается в соответствии с тенденциями, наблюдающимися и в других социальных науках, в первую очередь, это введение деколониального подхода к работе с носителями языков и включение представителей языкового сообщества в число акторов процесса документации, см., например, [Leonard 2018; Davis 2017: 48].

Направление развития области документации также в некоторой степени задает технологический процесс. В первую очередь, мы наблюдаем изменения в области записи языковых данных: возможное качество записи аудио- и видеоматериалов существенно повысилось. Более того, существенно снизилась планка входа в процесс документации: у доступной техники, включая обычные смартфоны, достаточное качество для записи некоторых типов языковых данных, и в некоторых случаях вообще может не требоваться покупка дополнительного оборудования. Это помогает также вовлекать в документационный процесс представителей языкового сообщества, у которых нет доступа к профессиональной звукозаписывающей технике, но есть возможность пользоваться телефоном или недорогим компактным диктофоном. Помимо собственно оборудования, важные изменения претерпела и область программного обеспечения: на сегодняшний день лингвист-документатор имеет доступ ко многим программам, способствующим эффективной и даже частично автоматизированной обработке языковых данных. В первую очередь, это программы работы со звуком, такие как Audacity, SoundForge, SpeechAnalyzer, Praat, также программы для работы с мультимедиа-данными (ELAN), для лингвистической аннотации языковых материалов (SIL Fieldworks), статистического анализа полученных результатов (R). Облачные хранилища (Google Drive, Яндекс Диск), общие файлы (Google Documents, Google Spreadsheet) и некоторые функции перечисленных приложений (Send/Receive в SIL Fieldworks) обеспечивают легкий совместный доступ к обрабатываемому материалу, что упрощает совместную работу даже в тех случаях, когда географически участники проектов разрознены, но имеют доступ к сети Интернет, совместную работу в режиме онлайн также обеспечивают такие программы для групповых звонков, как Zoom, также предоставляющий возможность демонстрации экрана и совместного доступа к звуку. Современные технологии также могут использоваться для обнародования результатов работы проектов по документации, в виде мультимедийных лингвистических корпусов, интерактивных онлайн-словарей, онлайн-архивов с языковыми данными.

---

¹ Сокращенно от английского: Endangered Languages Documentation Programme ‘Программа документации языков, находящихся под угрозой исчезновения’.

² Сокращенно от английского: The Pacific and Regional Archive for Digital Sources in Endangered Cultures ‘Тихоокеанский и региональный архив цифровых источников культур, находящихся под угрозой исчезновения’.

Также в качестве нового можно отметить движение области лингвистической документации в сторону междисциплинарности, в первую очередь, в пересечении с такими областями, как антропология и этнография, социология (углубление социолингвистического компонента, см. [Childs et al. 2014]), фольклористика, психология, когнитивные науки. Краткие рассуждения о междисциплинарном облике современной документации можно найти в работах [Holton 2018; Hellwig 2019; Penfield (ed.) 2020].

В рамках работы Научного центра осуществляется в первую очередь документация с упором на ревитализацию. В ходе работы в 2022 году развивались принципы такого типа документации языков (включая этические аспекты), а также велась подготовительная работа по разработке методов удаленной документации и документации силами сообщества. Эти разработки были апробированы в запущенных проектах по документации шести языков.

2.2. Документация с акцентом на ревитализации

В последние годы развиваются многие инициативы по ревитализации заснувших и исчезающих языков: в мировой практике известными примерами являются меры по возрождению мэнского языка, по поддержке валлийского языка и языка маори. В российском контексте также начинают придавать большее значение обучению родным языкам, расширению сфер их употребления и повышению престижа многоязычия, в том числе через «языковые гнезда» (например, в Доме карельского языка³), курсы языков для детей и взрослых (например, курсы эвенкийского языка⁴), языковые лагеря (например, лагерь чувашского языка⁵) и другие практики. При проведении подобной ревитализационной деятельности для недостаточно задокументированного языка, можно оказаться перед проблемой нехватки языкового материала. Поскольку есть вероятность, что носителей с достаточным уровнем владения языком, или носителей языка вообще, уже не будет, задача фиксации материала, который будет полезен при ревитализации, ложится на лингвистов, занимающихся документацией. При этом в литературе активно обсуждается несовпадение целей документации и ревитализации [Rhodes, Campbell 2018: 116]. Академическое сообщество обсуждает границы документации, нацеленной на поддержку языка в языковом сообществе и на совместную работу с языковыми активистами [Amery 2009; Mosel 2012; Austin, Sallabank 2018; Austin 2021].

Документация с упором на ревитализацию подразумевает сбор нескольких типов данных. Во-первых, это материалы, которые в дальнейшем можно будет использовать для создания образовательных материалов по языку: учебные диалоги, фразы для разговорника, лексический материал, словоизменительные парадигмы именных и глагольных словоформ. Во-вторых, это сбор образцов так называемой «детской речи» на языке, которые могут использоваться в ходе передачи языка детям. Здесь имеются в виду в первую очередь те слова и выражения, которые взрослые используют при обращении к детям, см., например, брошюру [Rouvier (ed.) 2017]. В-третьих, сюда можно отнести и сбор других естественных типов речи, которые обычно упускаются в ходе процесса документации, например, диалоги и полилоги. Так, в книге «Revitalizing endangered languages» [Olko, Sallabank (eds.) 2021] в главе о ревитализации и документации Питер Остин предлагает список конкретных действий для лингвистов-документалистов для работы в этом направлении, в том числе документацию современных событий из жизни сообщества, языковые ситуации в современных условиях (например, прием на работу, посещение медицинского учреждения), фразы из ежедневного

---

³ О работе «языкового гнезда» в Республике Карелия см. сайт Дома карельского языка по ссылке: <https://karjalankielenkodi.net/kodiven.html#dkj>.

⁴ Курсы эвенкийского языка проводятся по проекту «Общественный этноцентр “Амтылты хоктолитын”» (Дорогами предков) при Ассоциации эвенков Республики Саха (Якутия), см.: <https://sakhallife.ru/voznovlyayutsya-kursy-evenkijskogo/>.

⁵ В 2021 году проводился 11-й лагерь чувашского языка, подробнее см.: <https://cv-haval.org/ru/node/111>.

общения (формулы приветствия и прощания, извинения, выражения недовольства), язык семьи, фразы, обращенные к детям [Austin 2021: 209–211].

Стоит отметить, что в целом в документации языков есть тенденция собирать «традиционные» формы речи, такие как фольклор, сказки, народные песни. Если же рассматривать документацию с упором на ревитализацию, то актуальнее становятся современные формы и темы. Предпочтительным оказывается сбор монологов и диалогов, отражающих современные реалии и актуальные для сообщества темы.

В «Методических рекомендациях по сбору материала для потенциальной поддержки и ревитализации миноритарных языков»⁶, составленных Научным центром в начале экспедиционного сезона летом 2021 года, мы также постарались привлечь внимание российских лингвистов к документации с точки зрения ревитализации. В данной методичке мы предложили инструкцию по записи речевых формул и бытовых диалогов, которые после обработки и анализа можно использовать для создания учебных материалов. Данные рекомендации мы также учитывали в ходе экспедиций 2022 года.

2.3. Этнографические подходы в документации

Для документации, нацеленной на ревитализацию, важными оказываются наработки этнографических подходов в документации, то есть, антропологические и этнографические данные, сопровождающие человеческую коммуникацию, в том числе, в ходе документации. Такие подходы учитывают все аспекты речевой ситуации в целом, а не только ее лингвистический компонент.

Основными теоретическими направлениями здесь можно обозначить направление «Язык-как-практика» и интерактивную лингвистику. Они оба опираются на этнометодологический разговорный анализ, этнографию коммуникации и функциональную лингвистику. Этнометодология — направление в социологии, изучающее взаимодействие людей и их отношение к происходящему с позиции, близкой к этнографической. Основным понятием этнометодологии является практика, или процесс повседневной деятельности говорящих по производству и обработке информации в ходе языкового взаимодействия. Одной из форм этнометодологии является методика разговорного анализа, который в первую очередь направлен на изучение устной бытовой речи, в особенности разговоров между несколькими собеседниками, поскольку именно в разговоре проявляется социальная, интерактивная компетентность людей. Особенно важным для этнометодологов и разговорщиков становится изучение детских способов говорения как пути овладения мастерством языка. Повышенный интерес к детской речи, например, мы можем увидеть как раз в ходе работы по документации с упором на ревитализацию, как и интерес к диалогической и полилогической речи как к естественным и актуальным способам коммуникации. В некоторых работах уже обсуждалась применимость этнографических подходов к лингвистической документации, см., например, [Floyd 2018; Shulist, Rice 2019].

При этнографическом подходе к документации язык рассматривается лишь как один из нескольких компонентов самоидентификации, а не как единственный или главный. Статусы витальности в рамках такого подхода также рассматриваются не исключительно для языка, а для этноязыковой группы в целом. Интерактивная лингвистика, например, рассматривает языковые структуры в более широком коммуникативном контексте и ставит вопросы о том, как языковые закономерности формируются под влиянием человеческого взаимодействия и наоборот.

---

⁶ Этот документ доступен онлайн по ссылке: https://iling-ran.ru/library/revitalization/aralova_et_al_documenting_languages.pdf.

3. Принципы документации языков для их сохранения и развития

Нацеленность на сохранение и развитие языков ведет к определенным изменениям в организации документационных проектов. Возникает необходимость пересмотреть основные принципы и этические аспекты проведения исследований. Далее мы подробнее остановимся на наиболее существенных, на наш взгляд, особенностях данного подхода.

В Разделе 3.1 речь идет о принципе доступности языковых данных, в соответствии с которым необходимо обеспечивать хранение документационных материалов в цифровых онлайн архивах с прозрачной навигацией и упрощенным доступом.

Раздел 3.2 посвящен активной роли языкового сообщества в документационном процессе. Документация силами сообщества естественным образом вносит вклад в сохранение и развитие языка. Любые изменения в сообществе происходят более гармонично, если инициатива исходит изнутри и поддерживается извне.

В Разделе 3.3 рассказывается об интеграции дистанционных методов работы в документацию, значительно расширяющих географию документационных проектов и углубляющих вовлеченность в проект представителей сообщества.

Раздел 3.4 посвящен необходимости записывать современную бытовую речь. При акценте на ревитализацию к привычным жанрам записываемых текстов добавляются бытовые диалоги, речь, обращенная к детям, а также процедурные тексты, отражающие современный быт, необходимые для сохранения и развития языка.

В Разделе 3.5 раскрывается принцип обработки языковых материалов, с учетом их последующего широкого использования. Для того, чтобы языковые данные можно было использовать не только в исследовательских целях, но и для задач сохранения и развития языков, требуется обрабатывать и анализировать их в форматах, подходящих для создания обучающих приложений и материалов, для создания контента на языках и различных цифровых инструментов.

Раздел 3.6 посвящен социолингвистическим данным, особенно релевантным для документации с акцентом на ревитализации. Наравне со стандартным социолингвистическим анкетированием, проводятся ретроспективные интервью, посвященные динамике многоязычия. Это позволяет лучше понять актуальную ситуацию и источники современных взглядов представителей сообщества. Метод экспертной оценки позволяет сформировать более четкое понимание компетенций носителей языка. Интервью, выявляющие языковые идеологии и отношение к языку, позволяют уточнить социальный запрос сообщества в области языкового развития.

3.1. Доступ к языковым данным и информированное согласие

В мировой практике по документации языков в последнее время активно обсуждается задача максимально широкого использования собранных языковых материалов, см. подробнее [Good 2011; Mosel 2012; Thieberger 2012]. На основе собранных данных могут проводиться различные лингвистические исследования. Документационные материалы также пополняют ресурсную базу языка и могут использоваться для создания учебных материалов и приложений, контента на языке, цифровых инструментов (см. пример создания учебных материалов для юпикского языка о. Св. Лаврентия в [Schwartz et al. 2019]). Кроме того, аудио- и видеоматериалы, записанные в рамках документации, востребованы среди языкового сообщества как память о близких, о культуре, традициях и языке. Важно отметить, что любое использование данных, как и сам процесс их записи, осуществляется исключительно с согласия участника исследования.

Максимально широкое использование данных становится особенно важным для языков, на которых говорят единицы или несколько десятков людей, ведь в этом случае записанный языковой материал оказывается уникальным.

Таким образом, возможность доступа к собранным материалам актуальна для исследователей, представителей сообщества, преподавателей, изучающих язык,

языковых активистов, разработчиков цифровых инструментов, а также для всех интересующихся языковым и культурным многообразием.

Если к данным дается доступ, он может быть организован по-разному: предоставляться по личному запросу, только зарегистрированным пользователям или всем пользователям ресурса. При этом данные могут быть цифровыми или аналоговыми, а храниться они могут как в личных коллекциях, так и в общественных архивах. Вместе с этим к цифровым данным может предоставляться или не предоставляться доступ через сеть Интернет. Для разных комбинаций типов данных и организации их хранения возможны разные наборы уровней доступа, которые для наглядности отображены в Таблице 1. Кроме того, для всех вариантов возможно хранение без предоставления доступа.

Таблица 1. Уровни доступа в разных архивах

	Цифровые данные онлайн	Цифровые данные оффлайн	Аналоговые данные
Личное хранение	Все уровни доступа (1)	Доступ по личному запросу (2)	Доступ по личному запросу (3)
Общественное хранение	Все уровни доступа (4)	Доступ по личному запросу; доступ всем зарегистрированным пользователям (5)	Доступ по личному запросу; доступ всем зарегистрированным пользователям (6)

Приведем примеры конкретных ресурсов и типовых ситуаций, иллюстрирующих таблицу выше.

- (1) Исследователи могут выкладывать личные архивы в облачные хранилища и принимать решение о предоставлении к ним доступа в каждом отдельном случае. Еще одним примером является информационный ресурс «Малые языки Сибири: наше культурное наследие»⁷, на котором выложены в открытый доступ селькупские, эвенкийские и кетские языковые данные (тексты и словари в аудио- и видеоформате с транскрипцией, переводом и поморфемной аннотацией), собранные в ходе экспедиций под руководством О. А. Казакевич. Другой информационный ресурс, «Online Documentation of Kolyma Yukaghir»⁸ («Онлайн документация южноюкагирского (колымского юкагирского) языка»), предоставляет открытый доступ к данным южноюкагирского языка (в том числе аудиозаписям текстов с транскрипцией, переводом и поморфемной аннотацией), записанным в 1986–1991 годах И. А. Николаевой, а также Л. Н. Жуковой и Л. Н. Дёминой.
- (2) Исследователи могут хранить личные архивы в цифровом виде на жестких дисках и принимать решение о предоставлении к ним доступа в каждом отдельном случае.
- (3) Исследователи могут хранить личные экспедиционные записи (тексты, социолингвистика, грамматические анкеты) на бумаге и принимать решение о предоставлении к ним доступа в каждом отдельном случае.
- (4) Существуют онлайн-архивы, в которые различные исследователи могут передавать свои языковые материалы. При этом, чаще всего, сам исследователь принимает решение о предоставлении доступа к материалам, а не сторона, аккумулирующая данные. Так, онлайн-архив Института языкознания РАН предоставляет доступ к данным по личному запросу. Некоторые архивы разрабатывают возможность

⁷ Ресурс доступен по ссылке: <https://siberian-lang.srcc.msu.ru/>.

⁸ Ресурс доступен по ссылке: <https://www.sgr.fi/yukaghir/index.html>.

предоставления доступа разных уровней. Например, так устроены архивы ELDP⁹, DoBeS¹⁰ (сокращенно от немецкого Dokumentation Bedrohter Sprachen ‘Документирование языков, находящихся под угрозой исчезновения’) и ЛингвоДок¹¹. Примером ресурса с открытым доступом является сайт «Digital Humanities of the North»¹² (‘Цифровые гуманитарные науки Севера’) Фонда культуры народов Сибири (Kulturstiftung Sibirien) Эриха Кастена.

- (5) Сюда относятся, например, оцифрованные архивы библиотек, доступные только с внутренних компьютеров (в частности, некоторые архивы Российской государственной библиотеки¹³).
- (6) В различных архивах при институтах и музеях хранятся богатые коллекции данных в аналоговом формате. Например, в Архиве РАН¹⁴, Научном архиве Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН¹⁵, Фонограммархиве Института русской литературы РАН¹⁶, Архиве коренных языков Аляски¹⁷. Доступ к аналоговым материалам, как правило, затруднен и осуществляется по личному запросу. Многие архивы проводят работу по оцифровке коллекций. Иногда отсутствие цифровых копий материалов приводит к печальным последствиям. Так, широкий резонанс вызвал пожар 2018-го года в Национальном музее Бразилии (Рио-де-Жанейро), который уничтожил в том числе архив музея.

Далее речь пойдет о цифровых данных, хранящихся в сети Интернет, поскольку в последние годы в сфере документации усиливается тенденция обеспечивать онлайн-доступ разного уровня к материалам и результатам исследования [Nathan 2011; Burke et al. 2022]. Для академических исследователей данные не обязательно должны быть полностью открытыми: достаточно организовать архив с удобной навигацией и доступом по запросу или для зарегистрированных пользователей. В настоящий момент такие онлайн-архивы ставят своей задачей создание более прозрачной навигации [Nathan 2014; Thieberger et al. 2015]. В то же время для представителей сообщества, языковых активистов, учителей и изучающих язык пользование такими архивами может быть затруднено. Если стремиться обеспечить удобный доступ к языковым данным не только для исследователей, необходимо создавать простые в использовании сайты и приложения с интуитивно понятным интерфейсом, что предполагает открытый доступ. Кроме того, открытый доступ в Интернете делает язык более заметным и расширяет сферы его использования. В качестве примеров можно назвать такие ресурсы, как «Малые языки Сибири: наше культурное наследие», «Online Documentation of Kolyma Yukaghir» (‘Онлайн документация южноюкагирского (колымского юкагирского) языка’), «Digital Humanities of the North» (‘Цифровые гуманитарные науки Севера’).

Таким образом, публикация языковых материалов в сети Интернет имеет значительные преимущества. Однако такое распространение данных приводит к потере контроля над тем, как эти данные могут быть использованы в дальнейшем. Это увеличивает риски негативных последствий, которые в целом непредсказуемы. В то же время размер рисков и характер последствий зависит от того, какие именно данные и в какой форме

---

⁹ О различных уровнях доступа к данным архива ELDP можно прочитать по ссылке: <https://www.elararchive.org/how-to-use/>.

¹⁰ О различных уровнях доступа к данным архива DoBeS можно прочитать по ссылке: https://dobes.mpi.nl/essential_registration/?lang=ru.

¹¹ Ресурс доступен по ссылке: <http://lingvodoc.ispras.ru/>.

¹² Ресурс доступен по ссылке: <https://dh-north.org/>.

¹³ О разных уровнях доступа к фондам Российской государственной библиотеке можно почитать на сайте: <https://www.rsl.ru/ru/about/funds/elibrary>.

¹⁴ Информация об архиве доступна по ссылке: <https://www.arran.ru/?q=ru/aran>.

¹⁵ Информация об архиве доступна по ссылке: https://www.kunstkamera.ru/museums_structure/nauchnyj_arhiv_mae.

¹⁶ Информация об архиве доступна по ссылке: <http://pushkinskijdom.ru/fonogrammarhiv/>.

¹⁷ Информация об архиве доступна по ссылке: <https://www.uaf.edu/anla/>.

распространяются, а также от социального контекста. Так, риски минимальны или отсутствуют, если мы публикуем анонимизированные данные следующих типов: языковые примеры в научной статье, не озвученный словарь, корпус текстов без возможности посмотреть их целиком и без аудио- и видеоформата, социолингвистические данные. Стоит отметить, что анонимизация значительно снижает риски только в случае достаточно крупного сообщества. Если же мы публикуем видеоролик, на котором видно рассказчика, и снабжаем его подробными метаданными (Ф. И. О. рассказчика, место записи и другие), риски максимальны. Однако именно аудио- и видеоматериалы являются на сегодняшний день ключевыми при документировании языков под угрозой исчезновения, что обостряет проблему открытого доступа.

Выбор в пользу открытого доступа к данным и публикации в сети Интернет заставляет пересматривать организацию работы лингвиста. В частности, привычная практика получения информированного согласия на участие в исследовании приобретает особое значение как с этической, так и юридической точек зрения.

Получение согласия на участие в исследовании со всеми необходимыми пояснениями о процессе работы и о дальнейших действиях с данными является неотъемлемой частью любого документационного исследования. В то же время в случае публикации данных или материалов на их основе в сети Интернет важным компонентом пояснений становится указание на непредсказуемые риски такого распространения. Встает вопрос, насколько потенциальный участник исследования может осознать степень риска на этапе информированного согласия.

С другой стороны, возможность максимально широко использовать данные для разных некоммерческих задач (научных, образовательных, просветительских и других) не позволяет на этапе предварительного разговора описать все цели сбора данных. В таком случае необходимо, чтобы у участника исследования и у исследователя была возможность связаться друг с другом по завершении экспедиции, если потребуются получить согласие на использование данных в новых целях, которые не были конкретизированы ранее, или участник исследования поменяет свое решение относительно какого-либо из материалов. Это также должно стать частью информированного согласия и накладывает соответствующие обязательства на исследователя или организацию. Кроме того, в ходе предварительного разговора или уже в процессе работы могут быть выработаны индивидуальные договоренности, например, о том, чтобы заранее показывать участнику исследования видеоматериалы и согласовывать их публикацию. Таким образом, необходима настройка привычной практики информированного согласия под новые условия.

Можно сказать, что этичность исследования зависит от исследователя, от его готовности уделять время обсуждению условий проекта с участником и последовательно придерживаться принятых решений. В то же время на сегодняшний день нет общепринятого мнения о том, насколько в целом этично распространять в сети Интернет видеоизображения и другие личные данные участников документационных исследований и запрашивать согласие на это. Ответом на это могла бы стать документация силами сообщества, когда инициаторами документационного проекта становятся представители сообщества, а лингвист извне может быть приглашен в проект в качестве ассистента или консультанта. О такого рода проектах речь пойдет далее в Разделе 3.2. Если же инициатором все-таки выступает лингвист, должны быть выстроены обоюдовыгодные условия проведения исследования.

Распространение в сети Интернет видеоизображений и других личных данных участников документационных исследований вызывает вопросы и с юридической точки зрения. Можно выделить несколько законодательных актов, которыми могла бы регламентироваться документационная деятельность: Федеральный Закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической деятельности» (см., например, ст. 4 п. 7), Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» (см., например, ст. 9, ст. 10.1, ст. 11), Федеральный закон «Об архивном деле в Российской

Федерации» от 22.10.2004 N 125-ФЗ, а также Гражданский кодекс РФ (см. ч. 1 ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина»; ч. 1 ст. 152.2 «Охрана частной жизни гражданина»; ч. 4. Раздел VII. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации). Ни один из этих законодательных актов не говорит о документационной деятельности напрямую, и на сегодняшний день не существует правоприменительной практики в этой области, поэтому мы можем только так или иначе интерпретировать эти акты в отношении наших задач.

Консультации с юристами показали, что ключевое значение для документационной деятельности может иметь именно Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — закон о персональных данных). Согласно ст. 3 данного закона под персональными данными подразумевается «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». В то же время в 2015 году Роскомнадзором был выпущен научно-практический комментарий к данному закону, в котором понятие персональных данных раскрывалось следующим образом: «...если совокупность данных необходима и достаточна для идентификации лица, такие данные следует считать персональными данными, даже если они не включают в себя данные документов, удостоверяющих личность. При этом данные нельзя считать персональными в том случае, если без использования дополнительной информации они не позволяют идентифицировать физическое лицо» [Приезжева (ред.) 2015: 15]. Соответственно, полевая деятельность лингвиста может подпадать под этот закон, поскольку лингвист работает с такими данными, как Ф. И. О., место жительства, дата и место рождения, а также делает фотографии, видео- и аудиозаписи с участниками исследования, которые в совокупности могут составить персональные данные, в том числе биометрические. При этом размытость понятия персональных данных, согласно комментарию Роскомнадзора, оставляет возможность для трактовки того, может ли совокупность собранных данных позволить идентифицировать человека. Кроме того, ст. 10 этого закона посвящена так называемым специальным категориям персональных данных, касающихся «расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни». Таким образом, лингвист, занимающийся документацией языков, всегда имеет дело с персональными данными, а согласно ст. 9 и ст. 10.1 для работы с ними требуется письменное согласие участника исследования. В ч. 4 ст. 9 прописано, что должно содержаться в письменной форме информированного согласия, а это кроме всего прочего включает паспортные данные участника исследования. В случае нарушения закона о персональных данных административную ответственность в виде штрафа может нести как исследователь, так и организация, которая проводит исследование.

Насколько нам известно, в России при проведении документационных исследований нет практики подписания письменного информированного согласия участников исследования в той форме, какую требует закон о персональных данных. Отчасти это может быть связано с тем, что исследователи недостаточно погружены в юридические детали. Кроме того, среди лингвистов распространено представление, что многие люди с подозрением относятся к разглашению своих паспортных данных, и просьба заполнить такую форму может привести к полному отказу от какой бы то ни было работы. В то же время в России нет установленной процедуры получения информированного согласия в полевых лингвистических исследованиях. Никакими официальными учреждениями науки это не требуется, и не существует советов по этике, которые могли бы оценить этичность проекта по языковой документации и разъяснить исследователям юридические формальности. Каждый лингвист или группа лингвистов действуют по своему усмотрению, уделяя больше или меньше внимания этике и законности информированного согласия. Некоторые лингвисты считают достаточным устное информированное согласие на публикацию видео на сайте, некоторые записывают видео или звуковое согласие в начале

каждого сеанса, некоторые просят подписать письменную форму информированного согласия, составленную по собственному усмотрению.

У сотрудников Научного центра опыт в этом вопросе тоже был разным. Однако нам было необходимо выработать единое решение для наших документационных проектов этого года, которое было бы адекватным с юридической точки зрения. Совместно с юристом и администрацией Института языкознания РАН мы разработали форму письменного согласия, которая формально содержала все необходимые по закону о персональных данных компоненты, но при этом выглядела как обычный текст, а не пугающий документ. Кроме того, было принято решение, что паспортные данные указывать не обязательно, хотя и желательно. Если же участник исследования отказывается предоставлять паспортные данные, он может указать другую информацию, которая может удостоверить его личность (например, адрес и год рождения). Лучше иметь хоть какую-то идентификацию, чем ничего. При этом согласие участника исследования дается Институту языкознания, а не отдельным исследователям, а значит юридическую ответственность в этом случае несет Институт. Данную форму можно найти в Приложении 1. Процесс получения информированного согласия, в соответствии с нашими договоренностями, выглядел следующим образом. В начале нашей полевой работы достаточно было устного информированного согласия, а письменное согласие нужно было оформлять в конце экспедиции. Если участники исследования не хотели подписывать какие-либо формы, они могли предоставить согласие в видеоформате. В целом можно сказать, что опыт получения информированного согласия оказался достаточно удачный. Что касается паспортных данных, то, на удивление, особых затруднений у нас не возникло: 9 из 10 человек в Дагестане согласились предоставить свои паспортные данные и только 1 человек отказался это сделать, но согласился назвать свой адрес. Некоторые участники просили показать им записи до того, как материалы будут опубликованы в Интернете.

Несмотря на довольно успешный опыт этого года, очевидно, что данная тема вызывает еще много вопросов и требует дальнейшей проработки и консультаций с юристами, имеющими опыт в соответствующей области права.

3.2. Документация силами сообщества

В любых научных областях, и лингвистическая документация не исключение, постоянно идут дискуссии об этических аспектах исследований. Взгляды на допустимость тех или иных принципов работы ученого преобразуются с течением времени и изменениями в социальных отношениях. Так, в статьях [Cameron et al. 1992; Rice 2006] выделяется три подхода к документации языков, отличающихся тем, как выстраиваются взаимоотношения между лингвистом и представителями сообщества. В первом случае при планировании и проведении исследования лингвист исходит только из своих собственных научных целей, а носитель языка является лишь источником новой информации и языковых данных. Во втором случае исследователь учитывает социальный контекст и интересы языкового сообщества, он руководствуется уже не только своими приоритетами, но и приоритетами сообщества. В третьем случае между исследователями и представителями сообщества строятся отношения сотрудничества и партнерства. В статье [Czaykowska-Higgins 2009] выделяется еще один подход, при котором инициатива исследования, выбор направления и основная работа проводятся представителями сообщества, а за лингвистом остается роль консультанта или ассистента. В англоязычной литературе для обозначения этого подхода используются такие термины, как *community-based*, *community-centered*, *collaborative* или *participatory documentation*, аналогом в русском языке может быть сочетание 'документация силами сообщества'. Именно такой подход многие лингвисты в последнее время считают наиболее или единственно этически приемлемым (см. [Dwyer 2006; Leonard, Haynes 2010; Dobrin, Berson 2011; Rice 2011; Grenoble, Whitecloud 2014; Bischoff, Janý 2018; [Kraisame 2018](#); [Leonard 2018](#)]). Возможным шагом на пути к проектам такого типа является обеспечение

видимости лингвистической работы и доступности обучающих программ. И сейчас некоторые лингвисты адаптируют свои проекты так, чтобы их работа в сообществе становилась более явной и открытой, а между лингвистом и участниками исследования выстраивались партнерские отношения.

Важным аспектом документации силами сообщества является обучение представителей сообщества лингвистической работе и использованию оборудования и различных лингвистических инструментов. В целом идея того, что в процессе документации должно происходить взаимное обучение лингвистов и представителей сообщества, встречается не только в этом подходе. Так, в работе [[Fitzgerald 2018](#)] приводится обзор статей и проектов, в которых взаимное обучение привело к большей эффективности документации, ревитализации языка и положительной динамике в социальных процессах в языковом сообществе. Автор рассказывает, что проведение учебных мероприятий приводит к следующему: расширяется количество языкового материала (например, благодаря тому, что представители сообщества начинают сами многое снимать и записывать); научные выводы становятся более полными и интересными, обогащаясь взглядами членов сообщества; энергия и заинтересованность сообщества ускоряет процесс работы; сообщество лингвистов становится более разнообразным и пополняется людьми с разным опытом.

Обучение носителей языка в рамках подхода, когда инициатором документационного проекта является сообщество, становится необходимым этапом. Оно может проходить как в рамках обычного документационного проекта, так и на специализированных курсах в локальных образовательных учреждениях или онлайн. Помимо собственно лингвистических методов, нужно обеспечить обучение организационным и финансовым аспектам проекта. Хотя какую-то часть этой стороны дела может взять на себя лингвист, приглашенный в проект в качестве ассистента.

Различные документационные проекты регулярно организуют обучающие курсы и тренинги, адресованные именно представителям языковых сообществ, заинтересованным в документации своих языков. Ежегодные тренинги проводятся, например, в рамках программы [DOBES](#). Кроме того, к ним можно обратиться с запросом на такое обучение. [ELDP](#) также организует ежегодные тренинги для получивших грант на документационные проекты и обучающие курсы, воркшопы и вебинары для всех интересующихся, в том числе для носителей языков. Так, например, летом 2022 года состоялась очередная [Лингвистическая летняя школа в Боливии](#), состоявшаяся в Кочабамбе для носителей коренных языков Боливии. Курсы ELDP всегда адаптированы под региональный контекст и помогают исследователям и сообществам в начале их пути документаторов. Обычно это интенсив на неделю, в течение которой дается как теоретическая, так и практическая информация: теория и методы документации, введение в лексикографию, функционирование языка и способы записи звучащей речи, технические особенности документации, программное обеспечение для анализа данных, хранение и организация данных, а также написание заявки на грант и отчетов.

В Институте коренных языков Канады и развития грамотности (Университет Альберты) разработана программа «[The Community Linguist Certificate](#)», которая предоставляет обучение языку и лингвистическим методам документации для представителей сообществ, изучающих и владеющих коренными языками Канады, заинтересованных в сохранении своих языков. Обучающийся по программе может овладеть техническими навыками, необходимыми для создания электронного архива с языковыми данными в различных форматах. Кроме того, собранные данные представляются в таком виде, что могут быть использованы другими студентами института, изучающими задокументированные языки.

Проект «Языки, находящиеся под угрозой исчезновения» (англ. [Endangered Languages Project](#)) создан для тех, кто противостоит исчезновению языков и занимается их документацией и сохранением. Через веб-сайт проекта пользователи могут не только

получить доступ к самой актуальной и полной информации о языках и к языковым ресурсам, предоставляемым партнерами, но и играть активную роль в размещении своих языков в сети Интернет, отправляя информацию или образцы речи в виде текстовых, аудио- или видеофайлов. Кроме того, пользователи могут делиться передовым опытом и примерами из своей практики в разделе обмена знаниями и присоединяться к соответствующим Google-группам. Данный проект регулярно проводит различные обучающие мероприятия для представителей языковых сообществ, многие из которых записаны и выложены на [YouTube-канале](#) проекта.

Цикл семинаров «Дыхание жизни» проводится уже больше 20 лет на базе различных американских университетов и связан во многом с именем лингвиста Лианн Хинтон (см. [Baldwin et al. 2018]). Основной целью этих семинаров является помощь членам общин коренных американцев в получении доступа и использовании архивных материалов по языкам их предков. Это делается с целью восстановления и возрождения языков и особенно важно для тех сообществ, в которых больше нет свободно говорящих на языке. В каждом воркшопе участвует приблизительно от 30 до 60 исследователей из языковых сообществ, представляющих 15 или более языков. Один академический лингвист на добровольных началах работает с одной языковой группой для индивидуального обучения. Кураторы, архивариусы и библиотекари учат, как ориентироваться в архивах, предоставляют доступ к архивным рукописям и создают по запросу их цифровые копии. Кроме того, преподаватели, многие из которых занимаются возрождением языка, проводят лекции и семинары по лингвистике и сохранению языка.

Весной 2022 года Научный центр провел трехдневную Весеннюю школу по сохранению, развитию и возрождению языков¹⁸. Школа была ориентирована на языковых активистов, студентов гуманитарных специальностей, профессиональных лингвистов, а также всех желающих внести свой вклад в сохранение языкового многообразия России. Третий день Школы был посвящен вопросам документации исчезающих языков. На вступительном занятии Н. Б. Аралова рассказала о том, что такое документация, об истории и перспективах этого направления, и почему оно так бурно развивается в последнее время. Дальнейшая программа была построена в соответствии с этапами, которые обычно имеют в виду лингвисты при планировании проекта по языковой документации. На втором занятии участники Школы узнали, какой языковой материал обычно собирают лингвисты и какие материалы могут помочь возрождению и поддержке языка. Кроме того, А. А. Сюрюн дала рекомендации, какие дополнительные параметры необходимо учитывать при сборе языкового материала, чтобы максимально полно отразить использование языка. На третьем занятии Д. О. Жорник рассказала о технических нюансах, которые важно учитывать при записи звучащей речи: выборе оборудования, особенностях записи аудио и видео на телефон, типах шумов и способах их минимизации, распространенных ошибках в ходе аудио- и видеозаписи. На четвертом занятии участники узнали, что, помимо собственно языкового материала, лингвисты обычно записывают социолингвистическую информацию, например, детали языковой биографии респондента. Е. М. Будянская также обратила внимание на то, что необходимо получать информированное согласие респондентов на участие в исследовании. Следующее занятие было посвящено анализу собранного в результате документации материала. Н. Б. Аралова вкратце обсудила вопросы транскрипции и подготовку раскладки для набора транскрипции, а также познакомила слушателей с несколькими программами, помогающими лингвистам в анализе языкового материала: ELAN, FieldWorks, Audacity и Praat. Шестое занятие было практическим. Участники Школы сделали первые шаги в освоении программы для аннотации медиафайлов ELAN. Вместе с Н. Б. Араловой они научились создавать новый файл и строки для аннотации речи нескольких участников, а затем снабжать звучащую речь транскрипцией и переводом. Кроме того, участники

---

¹⁸ Сайт Весенней школы доступен по ссылке: <http://mnogo.yaz.tilda.ws>.

смогли экспортировать перевод для создания субтитров к видеофайлу. На седьмом занятии А. П. Евстигнеева рассказала, как могут использовать данные, полученные в результате документации, исследователи, педагоги, языковые активисты и разработчики онлайн-инструментов по языкам России. Последнее занятие, проведенное Е. М. Будянской, было посвящено некоторым практическим рекомендациям относительно того, как можно организовать хранение данных в процессе работы и по завершении конкретного проекта.

Документация силами сообщества становится все более реалистичной в том числе благодаря развитию технологий и созданию простых в использовании, но функциональных приложений и программ, позволяющих записывать языковые данные и делать их доступными онлайн максимальному числу пользователей, см. [Bird 2018]. В качестве примера таких приложений можно привести Aikuma, Language Forge, Living Dictionaries. Подробнее о подобных инструментах см. [Будянская, Евстигнеева 2022].

Параллельно с привлечением внимания к документационным проектам, инициированным языковыми сообществами, на носителей исчезающих языков и языковых активистов начинают все больше ориентироваться и языковые онлайн архивы [Linn 2014; Burke et al. 2022]. Изначальным фокусом внимания таких архивов были сбор и долгосрочное хранение данных и предоставление доступа к ним исследователям. Кроме того, все чаще заходит речь о необходимости создания местных архивов в местах проживания языковых сообществ с легким доступом к разнообразным материалам, актуальным для этих сообществ. Такие архивы могут создаваться на базе уже существующих институтов (библиотек, музеев, вузов), см. [Wilbur 2014].

Приведем примеры некоторых проектов по документации силами сообщества. Например, уже несколько лет братья Тоби Адамс и Дарел Догерти занимаются документацией языка своих предков каллилли¹⁹, в том числе с участием лингвиста Клэр Бауэрн и студентов Йельского университета. Они создали словарь в виде приложения для смартфона, ведут блог и подкаст о том, как изучать этот язык. В работе [Stenzel 2014] критически оценивается документационный проект, осуществленный в 2007–2011 годах в партнерстве с языковыми сообществами котириа и вахана (восточные туканские языки), проживающими в отдаленном бассейне Ваупес на северо-западе Амазонки. Еще одним примером документации силами сообщества можно назвать продолжающийся сейчас проект ELDP по документации языка воун-меу (чокоанские языки, Боливия). Представители языкового сообщества обратились в ELDP за консультацией и помощью, но при этом самостоятельно планируют и реализуют этот проект.

В российском контексте тоже есть подобные примеры. Одним из успешных случаев документации силами сообщества можно считать опыт носителей мансийского языка. Благодаря работе Обско-угорского института прикладных исследований и разработок в Ханты-Мансийске²⁰, а также его филиалов в различных поселениях ХМАО–Югры, некоторые носители мансийского языка имеют опыт работы со звукозаписывающим оборудованием и отправлялись в экспедиции для сбора материалов на мансийском языке, часто по своей собственной инициативе (например, А. Н. Алгадьева, Р. К. Бардина, Т. П. Бахтиярова). Сотрудники Научного центра имеют доступ к части из этих материалов благодаря совместной работе с мансийским сообществом. Помимо сотрудников ОУИПИИР, подобной деятельностью занимались и продолжают заниматься журналисты, работающие в мансийской газете «Луима Сэрипос», а также на телевидении. Это С. С. Динисламова, С. Ромбандеева, Т. С. Мерова (Тамара), Т. С. Мерова (Татьяна), Г. Р. Кондина, Л. Тёткина, Е. Д. Анямов, Г. Дунаева. Все они являются носителями мансийского языка и активно занимаются сбором материалов на мансийском языке в ходе своих командировок. Кроме того, в газете «Луима Сэрипос» часто можно видеть статьи авторства и других носителей мансийского языка, не работающих в штате газеты. Это могут быть манси

---

¹⁹ Сайт этого проекта доступен по ссылке: <https://kullilingulkana.wordpress.com>.

²⁰ Сайт института доступен по ссылке: <https://ouipiir.ru/>.

из любых регионов, заинтересованные в том, чтобы писать тексты на своем языке. Немаловажным является и то, что номера газеты доступны всем интересующимся на сайте редакции²¹, а также в аккаунте газеты в социальной сети ВКонтакте и на канале в мессенджере Telegram. Новости на этих ресурсах публикуются как на русском, так и на мансийском языках. Кроме того, в офисе газеты в Ханты-Мансийске практически все сотрудники свободно владеют мансийским языком, и коммуникация между ними происходит преимущественно на мансийском языке.

Еще одной интересной инициативой является составление словарей хамниганского языка. Несколько лет назад Глава Буддийской традиционной сангхи России предложил жительнице села Курулга Акшинского района Забайкальского края Манидари Галсановне Сариевой составить словарь хамниганского языка. Манидари Галсановна более 20 лет проработала фельдшером, на протяжении 27 лет возглавляла сельское поселение Курулгинское, интересуется историей своего народа и пишет этнографические очерки (см. [Сариева 2022]). Ее работа по сбору лексических материалов пробудила интерес и у носителей других хамниганских говоров, что дало начало составлению словарей в районах компактного проживания хамниганов, прежде всего, в Кыринском, Акшинском и Дульдургинском районах Забайкальского края. В рамках этих инициатив в 2022 году жительница с. Тарбальджей Кыринского района Забайкальского края Марина Доржиевна Ламажапова также приступила к организации составления словаря. До октября 2019 года Марина Доржиевна была директором Тарбальджейской общеобразовательной школы, а сейчас работает в этой же школе учителем информатики. Сначала сбор материала для словаря велся письменно и не совсем активно. Однако после визита сотрудников Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России А. А. Сюрюю и В. В. Иванова, которые рассказали о важности озвученных словарей, 11 августа 2022 года Марина Доржиевна создала группу в мессенджере Viber, где более 200 человек проговаривают слова, ими же расписанные по темам. Другие участники группы имеют возможность изучать язык по этим материалам. Опираясь на эти аудиозаписи, Марина Доржиевна озвучила окончательный вариант тематического словаря. Результат работы опубликован 12 октября 2022 года на сайте ГУ ДПО «Институт развития образования Забайкальского края» в виде тематического аудиословаря по хамниганскому языку для школьников²². Работа над озвучиванием и расширением словаря продолжается.

В начале ноября 2022 года сотрудник Научного центра В. С. Харитонов, а также Т. А. Моложавая, заехали в с. Булава Ульчского района Хабаровского края с целью общения на близкородственных (нанайском и ульчском) языках. Там была зафиксирована схожая с хамниганским история. Несколько лет назад Светлана Петровна Дечули, врач на пенсии, обнаружила тетрадь, которую вел ее отец, записывая ульчские слова и выражения. Она продолжила вести запись, заполняя в тетради все больше различных тем. Иногда сверяется с существующими ульчскими словарями. Это не единственная активность С. П. Дечули в области ульчского языка: дома она старается придерживаться принципа разговаривать только на ульчском языке, в частности по этой причине ее дочь хорошо понимает ульчскую речь и, в перспективе, может стать хорошим языковым мастером, при необходимости тренировки.

Еще одним примером служит деятельность известной в Махачкале поэтессы Баху-Меседу Расуловой. Раньше она сочиняла стихи, в первую очередь, на аварском языке, но впоследствии задумалась, что могла бы писать и на более локальном идиоме, которым владела — каратинском. Ей не были известны каратинские словари, поэтому она поставила себе цель: создать каратинский словарь. Нашла время для того, чтобы работать в библиотеке, изучить другие словари в качестве примера, в первую очередь, толковый

---

²¹ Сайт редакции доступен по ссылке: <https://khanty-yasang.ru/luima-seripos>.

²² Словарь доступен по ссылке: <http://irozk.ru/index.php/mprojects/rlkmnz/rlkmnz-material/3513-tematicheskij-audioslovar-po-khamniganskomu-yazyku-dlya-shkolnikov.html>.

словарь русского языка. Результатом ее кропотливой работы стало издание каратинско-аварско-русского словаря²³ в 2013 году.

Таким образом, документация языка, организованная изнутри самого языкового сообщества, является очень перспективным направлением. Стоит отметить, что такая документация естественным образом нацелена также и на сохранение и развитие этого языка. Одним из важных условий возникновения таких проектов является создание и обеспечение деятельности научно-методических групп, которые обучали бы языковых активистов и носителей языков методам документации и поддерживали бы их в реализации языковых проектов.

3.3. Интеграция дистанционных методов в документацию

Развитие и распространение технологий в последние десятилетия, а также все большая их доступность для представителей сообществ сделали возможным новый удаленный формат документационных проектов. При удаленной документации лингвист работает с участниками исследования дистанционно, не находясь непосредственно в месте проживания языкового сообщества. При этом могут использоваться разнообразные инструменты: электронная почта, мессенджеры и платформы для организации видеоконференций. В англоязычной литературе это называют *remote documentation*, но в сообществе лингвистов в последнее время обсуждается термин *distributed documentation* (букв. 'распределенная документация').

С 2020 года, с наступлением пандемии Ковид-19, удаленная документация приобрела еще большую актуальность, а технологическая база получила дополнительный толчок к ускоренному развитию. При этом по прошествии нескольких волн, когда пандемия пошла на спад, новый формат документации прочно занял свое место в лингвистической практике. Методология удаленных исследований активно развивается [[Williams et al. 2021](#)]. Так, в сентябре 2021 года Программа по документации исчезающих языков (англ. Endangered Languages Documentation Programme, сокр. ELDLP) организовала серию воркшопов²⁴, посвященных различным аспектам дистанционной работы, на которых лингвисты делились своим опытом проведения удаленных проектов в 2021 году.

В литературе обсуждаются положительные стороны удаленной документации и ограничения, которые она накладывает [[Rozhanskiy 2021](#); [Williams et al. 2021](#); [Leemann et al. 2020](#)]. Среди плюсов дистанционного формата упоминаются следующие: исследователю не нужно отправляться в трудоемкую и дорогостоящую поездку; документационную работу можно легко совмещать с другой академической деятельностью, а кроме того, исследователь получает возможность в любое время работать с носителями языка, проживающими в разных местах.

Однако у удаленного формата документации на сегодняшний день есть ряд ограничений, по большей части технических. В России есть еще много отдаленных районов, где нет подключения к сети Интернет или слишком низкая скорость соединения, а также где нет в принципе стабильного электроснабжения. Кроме того, лишь у немногих людей есть доступ к компьютерам. Наиболее распространенным средством связи являются смартфоны, но пока что их возможности более ограничены, чем у компьютеров, хотя и расширяются очень активно. Также чтобы носители могли участвовать в удаленной документации, они должны обладать базовой компьютерной грамотностью.

При удаленной документации могут возникнуть ограничения и в видах исследовательской деятельности. Так, если аудиозапись языкового материала ведется при помощи платформы ZOOM или через мессенджеры, то добиться качества, необходимого для фонетических исследований, невозможно.

---

²³ Расулова Б.–М. Каратинско-аварско-русский словарь. М.: Издательский дом «Народы Дагестана», 2013.

²⁴ Все пять воркшопов доступны в записи по ссылке: <https://vimeo.com/showcase/8872469>.

Стоит также отметить, что онлайн общение не так комфортно, как личное, и работа обычно занимает больше времени.

Между привычным и дистанционным форматами документационных проектов есть существенные отличия в организации работы. При обычной документации в работе лингвиста можно выделить две основные части: активный сбор материалов в языковом сообществе и обработка и анализ материалов вне сообщества. При этом еще не так давно вопросы, возникшие при анализе материалов, можно было уточнить у носителей только при следующей встрече с ними. Сейчас даже в обычном проекте лингвисты зачастую используют электронные средства связи, чтобы проконсультироваться с носителями по конкретным вопросам. При дистанционной работе сбор и обработка материалов могут идти параллельно, и консультации с носителями могут быть регулярными в течение длительного времени и не привязаны к краткому периоду экспедиции, что с одной стороны делает работу более продуктивной, но с другой стороны требует дополнительной самоорганизации как от исследователя, так и от носителя языка.

Отличия возникают и в выстраивании отношений с участниками исследования, особенно если дистанционный проект начинается с нуля, и лингвист никогда раньше не был в языковом сообществе. Нужно учитывать, что на установление личного контакта и взаимного доверия может уйти больше времени, чем при очном общении. Погружение исследователя в языковую среду, включенность в повседневную жизнь сообщества и совместное времяпрепровождение позволяют не только легче наладить общение, продуктивнее работать и получить опыт непосредственного контакта с культурой, но и записать тексты на языке в видеформате в естественной для носителей обстановке. С другой стороны, когда звучащую речь записывают сами представители сообщества, обстановка может быть еще более естественной, нежели в присутствии внешнего человека (см. например, доклад Leah Pappas [«Fostering collaboration, versatility, and sustainability through remote language documentation»](#) на конференции Language Documentation and Archiving в Берлине в октябре 2022 года о ее опыте удаленной документации). В целом дистанционный формат приводит к более активной роли носителей языка в процессе документации, что в том числе позволяет сфокусироваться на целях языкового сообщества и выстроить отношения сотрудничества.

Как и при обычной документации, в удаленных проектах можно реализовать разные исследовательские задачи: сбор языкового материала и/или социолингвистической информации, различные ступени анализа языкового материала (перевод, расшифровка, поморфемная аннотация, субтитры). Решение каждой из этих задач в дистанционном формате имеет свою специфику и требует определенных инструментов. Помимо этого, необходимы, разумеется, и инструменты для общения между участниками проекта и для передачи данных. Соответственно, содержание удаленного проекта зависит от технических возможностей и уровня компьютерной грамотности представителей сообщества, принимающих участие в исследовании. В частности, может быть удачно использовать те инструменты, которыми представители сообщества и так пользуются для других целей.

Основными инструментами для непосредственного общения и для рабочих сессий являются мессенджеры (в российском контексте это WhatsApp или Telegram) и платформы для видеоконференций (например, ZOOM или Skype). Функция демонстрации экрана делает удаленные сессии максимально похожими на очные, но эффективна при наличии компьютера у представителя сообщества. Мессенджеры также позволяют решать организационные вопросы и координировать рабочий процесс и взаимодействие между всеми участниками проекта.

В зависимости от размера передаваемых данных, могут использоваться различные инструменты. Для небольших файлов подойдут мессенджеры или электронная почта, для больших — облачные хранилища. При этом стоит помнить, что мессенджеры ухудшают качество аудио-, видео- и фотоизображений, поэтому если необходимо качество сохранить, лучше воспользоваться другими вариантами.

Сбор языкового материала в аудио- и видеформате может производиться двумя принципиально различными способами. С одной стороны, с участием исследователя через функцию записи на платформах для видеоконференций. С другой стороны, представитель сообщества может самостоятельно записывать звучащую речь, используя диктофон или камеру смартфона или функцию голосовых сообщений в мессенджерах. Кроме того, участник исследования может использовать звукозаписывающее оборудование, в том числе профессиональное.

Анализ данных так же, как и сбор, носитель языка может производить вместе с исследователем или самостоятельно с последующим обсуждением.

Описания удаленных проектов по документации и различных аспектов дистанционной работы появляются в публикациях последних лет все чаще. Например, в [Griscom 2022] рассказывается о том, как можно систематизировать метаданные дистанционного проекта с большим количеством участников. Схема рабочего процесса обработки данных устроена следующим образом: метаданные собираются с помощью программы KoVoToolbox, преобразуются в формат XML с помощью LingMetaX, редактируются в редакторе метаданных Lameta и, наконец, экспортируются из Lameta в архивируемый формат и депонируются. В работе [Grzech, Shaca 2022] описываются все аспекты проекта по документации языка чибулео (разновидность кечуа, на котором говорят в Эквадоре, в андской провинции Тунгурауа). Проект изначально проходил в дистанционном формате, с рабочими сессиями в ZOOM. В записи воркшопа [Neely 2021] рассказывается о некоторых том, как можно использовать мессенджер WhatsApp в документационном проекте. Особое внимание уделяется голосовым сообщениям как основному инструменту для выполнения исследовательских задач. В [Bettinson, Bird 2021] говорится о специализированных приложениях для документационной работы, отвечающих запросу конкретного сообщества, созданных в сотрудничестве с отдаленными сообществами на севере Австралии. В статье [Rice 2021] описывается расшифровка и перевод языковых данных с использованием возможностей платформы YouTube наряду с лингвистическим программным обеспечением (SayMore, FLEx, ELAN). В работе [Leemann et al. 2020] обсуждаются преимущества и недостатки удаленной документации с использованием ZOOM. Авторы провели исследование с участием 36 человек, чтобы выяснить, отличается ли опыт участников при личном сборе данных от участия в виртуальной среде. Результаты выявили значительную степень совпадения в опыте интервью, установив методологическую основу для будущей работы. Опыт Научного центра по удаленной документации татского и уильтинского языков описан подробно в Разделах 4.3 и 4.6.

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что интеграция дистанционных методов в обычную документацию, реализованная в гибридных проектах, может оказать исключительно позитивное влияние на документационную деятельность.

3.4. Запись современной бытовой речи

Первичная документация языка предполагает сбор материала для ознакомления и предварительного описания языка: сбор фонетического, лексического и базового грамматического материала. С целью фиксации знаний, накопленных сообществом на протяжении многих веков, требуется также сбор текстов разных жанров, на основе которых готовится грамматическое описание языка. Во время последующих визитов в места проживания говорящих на исследуемом языке лингвисты часто изучают какие-то определенные грамматические явления с целью уточнения, а также более детального изучения. Чаще всего собирают следующие жанры текстов: сказки, легенды, быль, описания обычаев, навыков, привычек, обряды, ритуалы, повествования о прошлом, описание своей жизни, рассказы о родственниках, местная история, охотничьи рассказы, различные случаи из жизни и т. п. Некоторые носители языка могут стесняться рассказывать про свою или чужую жизнь, другие могут не знать обычаев или обрядов,

поэтому можно им и не только им, а всем говорящим на языке предложить рассказать сюжет старых известных или современных мультфильмов. В зависимости от их осведомленности можно выбрать мультфильмы с хорошо известными персонажами или ввести в дискурс описание совершенно новых героев, для которых, возможно, будет необходимо придумать подходящие названия на языке, например, «Райя и последний дракон» и т. п. Если же сложно вспомнить сюжет какого-либо фильма или мультфильма, то можно предложить рассказать фильм или мультфильм без звукового сопровождения или составить рассказ по картинкам. Это может быть детская книжка с красочными картинками или же предварительно подобранные связные картинки. Если в книжке присутствует текст на известном говорящему языке, то их можно прикрыть листом бумаги и попросить его составить рассказ на основе этих связных картинок.

Для многих языков, находящихся под угрозой исчезновения, опубликованных словарей, текстов и грамматик недостаточно. Даже если неговорящие научатся читать то, что напечатано на бумаге, но без живых носителей, говорящих на этом языке, которые могли бы подсказать изучающим, как произнести те или иные звуки, как звучат эти слова, с какой интонацией необходимо произносить данную фразу или целое предложение, будет сложно воспроизвести или даже восстановить исчезающий язык. Важно, чтобы как словари, так и тексты разных жанров имелись в звуковом формате, а лучше всего, если запись будет на видео. Это означает, что будет записано не только произношение, но и мимика, жесты, как средства передачи информации, характерные во время общения, воспроизведения текстов определенного жанра.

Чтобы составить наиболее полное представление о языке, необходимо записывать материалы от разных носителей, даже если диалекты и говоры какого-то языка не сильно отличаются друг от друга, следует, по возможности, зафиксировать все доступные нам варианты языка. Речь мужчин отличается от речи женщин, а то, как разговаривают взрослые с детьми, дети между собой и как дети обращаются ко взрослым тоже имеет большую ценность, так как обычно языком мы овладеваем в детстве и данные записи могут помочь заинтересованным учить детей языку, которым они не владеют. Большинство собранных материалов на языках составляют традиционный фольклор, однако для более полной документации необходимы образцы речевого взаимодействия, особенно спонтанного, чтобы собранные материалы можно было использовать для восстановления и возрождения языка, в первую очередь, научить поддерживать общение:

- монологи:
  - рассказ,
  - признание,
  - совет,
  - просьба,
  - комплимент,
  - замечание;
- диалоги:
  - беседы на определенную тему — обмен мнениями,
  - спонтанные разговоры,
  - спор.

Важно зафиксировать темы, которые представляют культурную ценность, но не менее важно записать и современные темы, для разных ситуаций, пускай даже и с заимствованиями. К темам, представляющим культурную ценность, относятся ритуалы, традиционные действия, обряды, также процедурные тексты — изготовление войлока, выделка кожи, выделка шкуры животного, рыбы. Такого типа тексты для каких-то языков есть, но для каких-то их вовсе не собирали. И даже если все это собрано и давно издано, не лишне записать на видео весь процесс, все действия. Также можно записать, например, как учат разводить костер, с указанием соблюдения всех мер предосторожностей. Запись

такого рода действий представляет собой процедурный текст — описание последовательности действий. К современным процедурным текстам можно отнести инструкции по пользованию бытовыми приборами. Это может быть короткое видео, но если участники поддержат разговор, например, спрашивая, а что случится, если сделать так или вот на эту кнопку нажать, то можно получить интересный набор ситуаций.

Исходя из наших представлений об идеальной документации, нами были определены основные жанры текстов, необходимых и востребованных с точки зрения ревитализации и поддержки языков:

- 1) повседневные коммуникативные практики (речевые формулы)
- 2) процедурные тексты (разведение костра, выделка кожи, рыбы, инструкции по пользованию бытовыми приборами и т. п.)
- 3) беседы (на разные темы, обмен мнениями)
- 4) традиционные ритуалы и обряды
- 5) традиционный фольклор
- 6) рассказ (местная история, случаи из жизни и т. д.)
- 7) разговор (в машине, в магазине, телефонный разговор и т. п.)
- 8) комплимент
- 9) спор
- 10) речь, обращенная к детям
- 11) пересказы мультфильмов, фильмов, сериалов и т. д.

3.5. Обработка языковых материалов с учетом их последующего широкого использования

После того, как сбор языковых данных завершен, следует этап обработки полученной информации. Без обработки эти данные не имеют большой ценности, если этот язык через какое-то время исчезнет и не останется никого, кто бы знал язык, а сам материал может так и остаться в архивах (общественных или личных).

Первичная обработка лингвистического материала предполагает графическое оформление и перевод записанной устной речи. Здесь же должны быть приведены сведения об информантах, от которых материал был собран (см. раздел 3.6. ниже). Расшифровка материала может быть как в виде текстового формата, так и с помощью целого ряда лингвистических программ (Toolbox, ELAN, PRAAT, FieldWorks и т. п.), которые представляют собой специальные инструменты для последующей обработки собранных полевых записей. Перечисленные программы позволяют обрабатывать звуковые файлы, создавать аннотации разного уровня сложности для аудио- и видеозаписей. Обработанный таким образом материал можно использовать при создании текстовых и озвученных словарей, различных корпусов текстов, а также для разработки приложений (аудиословари, аудиоразговорники, электронные переводчики и т. п.).

Как первичная, так и дальнейшая обработка собранных звуковых материалов возможна с данными программами. Программа Toolbox, разработанная Летним институтом лингвистики в Далласе, США, используется для расшифровки звукового материала, обработки лексических данных, полуавтоматического грамматического разбора слова, предложения, целого корпуса текстов и перевода на интересующий язык. Похожей на Toolbox, но в последнее время более популярной среди лингвистов является программа ELAN, разработанная в Институте психолингвистики им. Макса Планка в Неймегене для многоуровневой аннотации медиафайлов. Она также используется для расшифровки звуковых материалов, разметки, ввода транскрипции, перевода на интересующий язык и ввода дополнительных комментариев. ELAN может импортировать файлы, созданные в Toolbox, а также экспортировать созданные аннотации в разных форматах и использовать

в качестве основы для последующей обработки и работы в других лингвистических программах. Файлы, обработанные в программах Toolbox и ELAN, можно импортировать в программу FieldWorks, разработанную Летним институтом лингвистики. В FieldWorks можно как производить первоначальный ввод данных, но и проводить дальнейший анализ обработанных данных, в том числе разработка словаря, интерлинеаризация текстов, морфологический анализ, подготовка материала к публикации. Данная программа позволяет работать над одним или несколькими проектами группе участников, в связи с чем происходит непрерывная синхронизация данных.

Данные, размеченные в программе FieldWorks, уже можно считать простой версией лингвистического корпуса, однако в последние годы все более популярным становится создание общедоступных онлайн-ресурсов, в том числе содержащих в себе лингвистические корпуса. Одной из наиболее удобных платформ такого типа корпусов является платформа TsaCorpus, разработанная Тимофеем Архангельским, и позволяющая создать лингвистический корпус для любого языка, см. в качестве примера корпус проекта по документации бесермянского²⁵ языка. Еще одним примером платформы для размещения корпусов на малых языках России может служить онлайн-портал «Малые языки России»²⁶, который содержит корпуса кетского, ительменского и других языков. Для более крупных языков, например, для русского, существуют такие масштабные проекты, как Национальный корпус русского языка²⁷, однако объем данных для большинства языков, требующих документации, не позволяет прибегнуть к таким технологиям.

Помимо размещения в сети Интернет корпусов малых языков, важным предоставляется и создание онлайн-словарей, как из оцифрованных печатных изданий, так и озвученных на основе документационных материалов. Примером первого варианта может служить сайт проекта FU-Lab²⁸ ЦИЯТ (Центра инновационных языковых технологий), который содержит около 40 оцифрованных словарей по языкам России с возможностью поиска по ним. Все более популярным становится и создание мобильных приложений, включающих в себя словари и разговорники. Такие приложения есть на данный момент, например, для нанайского, мансийского, ительменского и других языков.

Для более точной передачи звуков языка, особенно малоизученного, используется программа PRAAT, разработанная П. Бурсма и Д. Венинком из Амстердамского университета для фонетического анализа звучащей речи. Данная программа предоставляет широкие возможности для акустического анализа звучащей речи, в частности, при помощи анализа спектральной картины звуков. Помимо этого, программа PRAAT включает в себя возможность создания скриптов на языке программирования Praat, которые могут использоваться для многих целей, например, измерения длительности сегментов, извлечения значений формант гласных и сонорных согласных и т. д.

Для более простых целей в работе со звуковыми данными (например, для нарезки, конкатенации, увеличения громкости, удаления пауз) могут использоваться такие программы, как SoundForge и Audacity. Данные, нарезанные в таких программах, могут в дальнейшем использоваться для создания приложений: онлайн-словарей и разговорников.

Как правило, документация малоресурсных языков включает в себя, в первую очередь, создание грамматики, словаря и корпуса, однако при накоплении достаточного массива данных следующим этапом работы может стать разработка электронных переводчиков, систем проверки орфографии, голосовых и текстовых интерфейсов для целевых языков.

---

²⁵ URL: <http://beserman.ru/corpus/search/>.

²⁶ URL: <https://minlang.iling-ran.ru/corpora>.

²⁷ URL: <https://ruscorpora.ru/>.

²⁸ URL: <https://dict.fu-lab.ru/>.

3.6. Сбор социолингвистических данных, релевантных для сохранения и развития языка

Одним из важных типов данных при документации языка является социолингвистическая информация, в первую очередь, о носителях, которые работали с лингвистами, а также об их родственниках и других представителях языкового сообщества. К наиболее значимой социолингвистической информации относятся следующие данные:

- национальность
- пол
- возраст
- место рождения
- владение языками (с указанием конкретных языков и уровня владения ими)
- история переездов в другие населенные пункты и проживания в них
- образование (годы обучения, указание учебных заведений)
- профессия
- национальность родителей
- владение языками у родителей
- наличие супруга, его национальность, возраст, уровень образования, профессия, владение языками
- наличие детей, их возраст, (уровень образования, профессия), владение языками
- краткие сведения о других значимых родственниках

Сбор расширенной социолингвистической информации, как правило, осуществляется в ходе отдельного социолингвистического интервью, краткая информация, однако, может быть собрана в рамках общей документационной сессии с носителем языка. В расширенную социолингвистическую анкету могут входить более подробные вопросы об употреблении языка носителем в разных ситуациях: например, в школе, на работе, в магазине, в кругу семьи, в обрядовой деятельности и так далее.

В еще более расширенном виде может применяться методика ретроспективных интервью. Методика анализа динамики языковых репертуаров (ретроспективные интервью) была предложена Н. Р. Добрушиной [Dobrushina 2013]. В целом, такой подход можно назвать микроисторическим: изучая данные о языковых практиках отдельных личностей и их родственников, исследователи пытаются воссоздать языковую ситуацию в прошлом и понять ее динамику. Во время интервью акцент делается на поиске конкретных ситуаций, в которых респондентами и их родственниками использовался тот или иной язык, на подробном исследовании миграционных историй всех родственников по воспоминаниям информанта, на событиях в их жизни, которые могли поменять на смену языка, и т. п.

В рамках отдельного интервью также может производиться опрос на тему языковых идеологий, т.е. отношения к языку на индивидуальном уровне и в сообществе в целом. Анкета по языковым идеологиям может включать в себя набор утверждений, с которыми опрашиваемый должен выразить свою степень согласия. Приведем некоторые примеры таких утверждений:

- Какой язык лучше? красивее? проще? сложнее?
- На каком языке вам больше нравится говорить?
- На каких языках нормально говорить, а на каких странно? плохо?
- Нормально ли, хорошо ли говорить на нескольких языках?
- Люди, говорящие на языке А, Б, В, они какие? Есть ли у них своя культура, обычаи, привычки?
- Кто может и кто не может говорить на языке А, Б, В?
- С кем вам больше нравится говорить на языке А, Б, В?

Существуют также социолингвистические опросы, оценивающие ситуацию в языковом сообществе в целом, к таким можно отнести, например, опрос по субъективной витальности этноязыковой группы. Вопросы такой анкеты относятся к различным этноязыковым группам, проживающим в данном населенном пункте, например, русские, эскимосы и чукчи в п. Лаврентия Чукотского района ЧАО, где данный опрос проводился сотрудниками Научного центра в ходе экспедиции на Чукотку летом 2022 года. Приведем примеры вопросов из данной анкеты:

1. Люди каких групп живут в Вашем населенном пункте, в соседних, в районе?
2. Как Вы оцениваете пропорцию, кого больше, кого меньше среди людей в населенном пункте, в соседних, в районе?
3. Насколько высоко ценится каждый из языков в Вашем населенном пункте?
4. Насколько высоко ценятся эти языки в Вашей стране, в мире?
5. Как часто эти языки используются в общественных местах (больница, администрация, магазин...)?

Также стоит упомянуть метод экспертной оценки, который может использоваться для оценки уровня владения целевым языком в сообществе. Методика экспертной оценки степени владения языком была разработана Н. Б. Вахтиным [Вахтин 2001]. Суть методики заключается в опросе нескольких экспертов-носителей языка из сообщества, которым задаются вопросы по поводу степени владения языком их односельчан. Каждому члену сообщества (или каждому индивиду из репрезентативной выборки, если сообщество большое) присваивается степень владения языком по шкале от 1 до 7. Достоинство этой методики в том, что она позволяет выявить членов сообщества, пассивно владеющих языком. При этом делается поправка с учетом лингвистической биографии: если человек усвоил язык не от родителей, а от друзей на улице или в школе, уровень снижается на 0,5 ед., и т. п.

4. Документационные проекты Научного центра, запущенные в 2021–2022 годах

4.1. Проект по документации сойотского языка

По уточненной классификации В. И. Рассадина сойотский язык относится к таежному ареалу саянской подгруппы тюркских языков. Это исчезнувший язык коренного малочисленного народа, проживающего в Окинском районе Республики Бурятия, которого официально не выделяли в качестве отдельной этнической группы, но относили к бурятам. Все работы по сойотскому языку написаны В. И. Рассадиным на основе собранного им в 1970-е гг. лингвистического материала: грамматические очерки [Рассадин 1996а²⁹, 1996б³⁰, 2001³¹, 2002³², 2012³³; Rassadin 2010³⁴], словари [Рассадин 2003³⁵, 2006³⁶, 2020³⁷], учебные пособия [Рассадин 2009³⁸, 2021а³⁹, 2021б⁴⁰]. Им же в 2001 году была создана сойотская

²⁹ Рассадин В. И. Лексика материальной культуры окинских сойотов // Проблемы бурятской диалектологии. 1996. С. 58–99.

³⁰ Рассадин В. И. Животноводческая лексика в языке окинских бурят и сойотов // Проблемы бурятской диалектологии. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. С. 45–57.

³¹ Рассадин В. И. Сойоты и сойотский язык // Одон. 2001. № 10–11. С. 20–21.

³² Рассадин В. И. О сойотах и их языке // Мир Центральной Азии: Языки. Фольклор. Литература: Материалы Международной научной конференции. Т. IV. Ч. 1. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2002. С. 100–105.

³³ Рассадин В. И. Язык сойотов Бурятии. Элиста, 2012.

³⁴ Rassadin V. I. *Soyotica*. Szeged, 2010.

³⁵ Рассадин В. И. Сойотско-бурятско-русский словарь. Улан-Удэ, 2003.

³⁶ Рассадин В. И. Словарь сойотско-русский. СПб.: Дрофа, 2006.

³⁷ Рассадин В. И. Картинный словарь сойотского языка. Улан-Удэ, 2020.

³⁸ Рассадин В. И. Букварь: учебное пособие по сойотскому языку для учащихся 1 класса. СПб.: Дрофа, 2009.

³⁹ Добукварный устный курс по развитию сойотского языка. Уч. пособие для 1 класса / В. И. Рассадин (авт.-сост.). Улан-Удэ, 2021.

⁴⁰ Русско-сойотский детский разговорник. Уч. пособие / В. И. Рассадин (авт.-сост.). Улан-Удэ, 2021.

письменность на основе кириллицы с добавлением дополнительных графем, совпадающих с тофаларским: Ғғ, Іі, Ққ, Һһ, Ңң, Өө, Үү, Чч, Ээ. Однако никаких аудио- и видеозаписей сойотской речи не было произведено и на данный момент не существует. Известно, что большинство сойотов, которых по данным Б. Э. Петри в 1926 г. насчитывалось около 500 человек, свободно владели сойотским до их перевода на оседлость (1930-е гг.) [Петри 1927]. Однако уже с 1970-х гг. сойотский начал выходить из активного употребления в повседневной речи, хотя язык еще можно было слышать в начале 1990-х гг. [Рассадин 2012: 5].

В 1993 г. был создан Сойотский национальный сельский Совет с центром в с. Сорок, тогда же была образована Ассоциация сойотов Окинского района с целью возрождения и развития сойотской культуры и традиционных форм хозяйственной деятельности, в которую записалось 812 чел. В 2001 году была разработана Программа «Возрождения сойотского языка». С 2005 года в Сорокской сойотской школе-интернате ведется преподавание сойотского языка. Необходимо отметить, что в 2020 году в рамках субсидии на развитие традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Бурятия, в том числе был выделен один миллион рублей на возрождение сойотского языка. на средства субсидии был издан сойотско-бурятско-английский словарь, произведено материально-техническое оснащение кабинета сойотского языка в Сорокской сойотской школе-интернате, приобретены музыкальные инструменты для Орликской детской школы искусств, сойотские костюмы и сценическая обувь. Однако до 2022 года не было достоверно известно о существовании активных носителей языка, хотя периодически поступала информация, что кто-то владеет сойотским языком. В связи с этим было необходимо выяснить наличие говорящих на этом языке, их численность, провести оценку состояния языка (сохранность языка, его межпоколенческой передачи, функционирование) и по возможности провести лингвистическую документацию: запись аудио- и видеоматериалов.

В мае 2022 года сотрудниками Научного центра А. А. Сюрюн и В. В. Ивановым была проведена социолингвистическая экспедиция в места компактного проживания сойотов с целью выяснения количества носителей сойотского языка, степени сохранности языка, изучения истории преподавания сойотского. Работа проводилась в селах Орлик и Сорок Окинского района Республики Бурятия. Было опрошено 8 информантов, от которых были записаны рассказы на бурятском языке о быте сойотов в прошлом, об их предках, сойотском языке, современных реалиях сельской жизни, а также социолингвистические анкеты. В ходе работы было записано 269 минут аудио- и видеоматериалов и установлено, что носителей у сойотского языка нет. К концу экспедиции по инициативе председателя совета депутатов муниципального образования «Окинский район» был организован Круглый стол по вопросам возрождения сойотского языка, по результатам которого были разработаны рекомендации сотрудников Научного центра (см. Приложение 2).

Дальнейшая работа по сойотскому языку предполагает сбор обширных социолингвистических данных, которые позволят проследить процесс перехода сойотов с сойотского языка на бурятский, а также оценить отношение к языку и перспективам его ревитализации.

4.2. Проект по документации ононского диалекта хамниганского языка

Хамниганский язык относится к северно-монгольской группе монгольских языков [Грунтов, Мазо 2016: 212]. Необходимо отметить, что до середины 20 века хамниганский рассматривался как говор бурятского языка, например, Д. Г. Дамдиновым, который характеризовал хамниганский как диалект бурятского языка, обладающий значительными архаизмами.

Г. Дерфер первым выделил хамниганский в качестве самостоятельного (отдельного) языка [Doerfer 1985]. Далее хамниганский язык выделялся в классификациях Й.-О. Свантессона [Svantesson 2000: 193–207], Ф. Рыбацки [Rybatzki 2003: 385–389], М. Шварца и В. Блажека [Schwarz, Blažek 2013: 183–184]. Работы Ю. Янхунена [Janhunen 1990,

2003, 2005], Л. Мишига [1961], Б. Ринчена [1969] позволили уверенно утверждать о том, что хамниганский является самостоятельным и архаичным северным монгольским языком.

На территории России хамниганы проживают компактными группами в Забайкальском крае в селах Алтан, Кыра, Тарбальджей, Ульхун-Партия Кыринского района, селах Курулга и Нарасун Акшинского района, селах Узон, Токчин и Гунэй Дульдургинского района, а также селе Могойтуй Могойтуйского района. Многие выходцы из этих населенных пунктов также проживают в г. Чите, Улан-Удэ, Иркутске.

Вариант хамниганского языка, на котором говорят хамниганы Забайкалья, можно считать ононским диалектом хамниганского [Дамдинов 1995]. Данный вариант языка описан недостаточно: по его грамматике изданы отдельные очерки и статьи [Грунтов 2005; Грунтов, Мазо 2019; Жамсаранова 2021]. В 2015 году вышел хамниганско-русский словарь (см. [Дамдинов, Сундуева 2015]). Несмотря на то, что в регионе проводились социолингвистические исследования (см., к примеру, [Сундуева 2010]), ситуация с языком до конца не ясна. При этом аудио- и видеоматериалов именно ононского варианта до 2022 года практически не существовало, кроме нескольких записей интервью на радио Буряад FM и отдельных видеозаписей фестивалей, что предполагало необходимость полноценной документации данного идиома.

Общественный интерес к судьбе языка в сообществе есть. Было известно, что по поручению Главы Буддийской традиционной сангхи России в селе Курулга уже много лет составляется хамниганский словарь (см. раздел 3.2).

В конце мая — начале июня 2022 года состоялась лингвистическая экспедиция в Забайкальский край с целью оценки социолингвистического состояния ононского варианта хамниганского языка (изучение сохранности языка, его межпоколенческой передачи, функционирование в сообществе, оценка числа носителей), по возможности лингвистическая документация. Научными сотрудниками А. А. Сюрюн и В. В. Ивановым в селах Курулга и Нарасун Акшинского района, Кыра и Тарбальджей Кыринского района, Могойтуй Могойтуйского района Забайкальского края была проведена работа с 29 информантами, от которых были записаны истории из жизни, рассказы о традициях, тематические диалоги, процедурные тексты на хамниганском языке, а также собраны данные по социолингвистической и лингвистическим анкетам. В результате экспедиции было собрано 1800 минут аудио- и видеоматериалов и уточнен статус витальности хамниганского языка. В ходе работы было обнаружено, что межпоколенческая передача ононского хамниганского языка действительно нарушена, однако имеется достаточное количество взрослых носителей, с которыми можно проводить полноценную документацию, а также продолжить сбор языковых материалов для создания обучающих приложений на хамниганском языке. Помимо этого, стало известно, что хамниганский язык не преподается и не преподавался в школах ни в одном из населенных пунктов, где проживают хамниганы. Единственное, что стоит отметить — это преподавание бурятского языка в с. Тарбальджей в течение нескольких лет в 1990-е годы, а также факультатив по хамниганскому языку в этом же селе, организованный М. Д. Ламажаповой.

Перспективы дальнейшей работы с ононским хамниганским лежат в продолжении сбора документационных материалов как в тех населенных пунктах, которые удалось охватить за этот год, так и в других (в частности, с. Токчин, Узон и Гунэй Дульдургинского района, а также с. Зугалай Могойтуйского района Забайкальского края). Предполагается, что на основе записанных материалов можно будет описать фонетические, морфологические, синтаксические и другие особенности ононского хамниганского, а также его говоры в каждом населенном пункте. Предполагается, что результаты данной работы можно будет использовать для пополнения и расширения возможностей обучающих приложений на хамниганском языке. Кроме того, важна дальнейшая работа по сбору социолингвистического материала среди представителей разных локальных групп хамниган, результаты которой дадут более полное понимание того, как именно нужно проводить работу по сохранению хамниганского языка в каждом конкретном случае.

4.3. Проект по документации татского языка и языка джуури

Татский язык и язык джуури относятся к татской (татоидной) группе, входящей в состав юго-западной ветви иранских языков. Их носители достаточно четко различаются по конфессиональной принадлежности: на татском говорят мусульмане и христиане (Армянская церковь), на джуури — горские евреи. Поэтому первый еще называют мусульманско-татским, а второй — еврейско-татским или горско-еврейским. Долгое время в советском языкознании эти языки считались диалектами одного татского языка, соответственно, южным (мусульманско-татским) и северным (еврейско-татским). Однако сами носители языков считают себя двумя этническими группами, а свои языки — разными. Взаимопонятность между ними нарушена, а по данным лексикостатистики, процент совпадений между разными диалектами джуури и татского колеблется в пределах 84–87%, что также достаточно для признания их отдельными языками.

В пределах России татский язык распространен в двух сельских кластерах: в селах Джалган и Нижний Джалган к югу от Дербента, и селах Митаги и Митаги-Казмаляр к северо-западу от Дербента. Численность говорящих оценивается в 3–4 тыс. чел. Ранее, еще в начале XX века, на татском говорили и в других соседних селах: Бильгади, Зидьян, Кемах, Гимейди, Рукель и, возможно, Мугарты.

Основная часть татов проживает в Азербайджане. Их диалекты можно условно разделить на два языка: собственно татский и ширванский татский (лайджи). В состав первого входят северные, центральные, южные диалекты, а также диалекты Апшеронского полуострова и дагестанских селений (джалганско-митагинские). На ширванском татском говорят к югу от Кавказского хребта.

Носители джуури сосредоточены в настоящее время в городе Дербенте и Махачкале, а также разбросаны по другим городам Северного Кавказа и остальной России. Кроме того, в Азербайджане джуури распространен в поселке Красная Слобода, пригороде Кубы, а ранее на нем говорили также в нескольких локациях к югу от Кавказского хребта (Варташен, Мюддю-Хяфтяран, Шамахи и др.).

В советское время джуури (под названием «татский язык») был литературным языком в Дагестане, однако оставался практически неописанным с научной точки зрения. В 1997–2021 годах был издан целый ряд словарей на основе, в основном, дербентского и кубинского говоров. Единственной современной грамматикой остается работа Жилия Отъе [2012]⁴¹.

Языки татов-мусульман остаются бесписьменными. Их изучение началось еще в начале XX века Б. Миллером [1905⁴², 1907⁴³, 1929⁴⁴], затем ими занимались А. Л. Грюнберг [1963⁴⁵, 1982⁴⁶]. Уже в XXI веке появился ряд исследователей в Азербайджане, среди которых стоит отметить первые описание апшеронского [Mammadova 2017]⁴⁷ (на французском) и ширванского татского [Suleymanov 2020]⁴⁸ (первое полноценное описание на английском). По татским диалектам в Дагестане не опубликовано лингвистических описаний. Единственным изданным татским словарем является азербайджаноязычный словарь [Soltanov, Soltanov (red.) 2013]⁴⁹.

⁴¹ Gilles A. Grammaire juhuri, ou judéo-tat, langue iranienne des Juifs du Caucase de l'est (Beiträge zur Iranistik 36 — Bibliothèque iranienne 76). Wiesbaden: Reichert, 2012.

⁴² Миллер В. Татские этюды. Ч. I. М.: Типография В. Гатцукъ, 1905.

⁴³ Миллер В. Ф. Татские этюды. Ч. II. Опыт грамматики татского языка. М.: Типография Вяч. Ал. Гатцукъ, 1907.

⁴⁴ Миллер В. В. Таты, их расселение и говоры. Баку, 1929.

⁴⁵ Грюнберг А. Л. Язык североазербайджанских татов. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1963.

⁴⁶ Грюнберг А. Л., Давыдова Л. Х. Татский язык. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. М., 1982. С. 231–236.

⁴⁷ Mammadova N. *Éléments de description et documentation du tat de l'Apshéron, langue iranienne d'Azerbaïdjan*. PhD thesis. Paris: INALCO, 2017.

⁴⁸ Suleymanov M. *A Grammar of Şirvan Tat*. Wiesbaden: Ludwig Reichert, 2020.

⁴⁹ Soltanov A. K., Soltanov M. C. (red.) *Tati-türki, türki-tati lügət*. Bakı: Qanun, 2013.

Летом 2022 года (с 1 июля по 22 июля) сотрудники Института языкознания РАН провели экспедицию, направленную на сбор социолингвистической информации и языкового материала по джалганскому и митагинскому диалектам татского языка и по дербентскому и нюгдинскому говорам языка джуури. Состав экспедиции: М. Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, А. П. Евстигнеева, М. А. Каде, Ю. Б. Коряков, В. С. Харитонов.

Целью экспедиции было собрать как можно больше материалов на джуури и татском, а также установить, насколько эти идиомы отличаются друг от друга, есть ли внутри этих языков диалекты. Для каждого из указанных идиомов планировалось собрать 200- или 100-словники (в качестве основы для словарей), сказки, рассказы, диалоги. Одной из задач был сбор социолингвистических интервью. Также планировалось установить долгосрочные контакты с представителями языковых сообществ.

В установлении контактов с данными языковыми сообществами помогли администрация Дербентского района (татский) и сотрудники синагоги Кале-Нумаз города Дербент (джуури).

В сообществе татов-мусульман (сами себя они называют персами или азербайджанцами) носителями татского языка являются почти все. Коммуникация в семьях происходит на татском, многие дети между собой общаются на этом идиоме.

С носителями джуури контакт оказалось установить сложнее. Многие отказывались от интервью, ссылаясь на недостаточность знаний языка. В сообществе между собой общаются преимущественно на русском языке, детей-носителей не зафиксировано.

По джалганскому татскому было опрошено 7 информантов, записан 100-словник, разговорник, тексты различных жанров, социолингвистические анкеты. В итоге получено около 5 часов записи (и на русском, и на татском языках). По митагинскому татскому было опрошено 5 информантов, собран 100-словник, тексты различных жанров, социолингвистические анкеты, что составило около 5 часов записи (и на русском, и на татском языках). По горско-еврейскому языку (джуури) было опрошено 4 информанта, собран 100-словник и записаны тексты различных жанров, что составило около 2 часов записи (и на русском, и на джуури).

В ходе экспедиции было собрано достаточно большое количество языкового материала. К большинству записанных текстов имеется видеодорожка, что позволит выкладывать такие тексты на видеохостинги или в социальные сети, расширяя тем самым представленность языков татского и джуури в Интернет-пространстве. Был собран материал, который может лечь в основу озвученных словарей и разговорников для изучаемых идиомов — значимых ресурсов для изучения языка. У нескольких носителей татского и джуури нами были собраны социолингвистические анкеты в виде глубинного интервью. С одним из носителей джалганского диалекта татского налажено дистанционное сотрудничество по расшифровке записанного материала.

Среди перспектив дальнейшего исследования можно отметить следующее. Во-первых, необходимо заполнить лакуны в жанровой характеристике записанного материала. Так, в записанном нами материале не очень много примеров диалогической речи. Собрано недостаточно материала, пригодного для создания обучающих материалов для детей (например, речи, обращенной к ребенку, колыбельных, детских песен, сказок). Хорошим направлением был бы также сбор этнографических материалов (песен, легенд, поверий). Во-вторых, представляется важным обеспечение широкого охвата населения в социолингвистическом исследовании. Важно изучить различия в сохранности татского языка в различных селениях и языка джуури в городе Дербенте и других населенных пунктах. В-третьих, необходимо вовлечь больше представителей языкового сообщества, особенно молодого поколения, в работу по сбору и анализу языкового материала.

4.4. Проект по документации амухского и анклухского вариантов цудахарско-сирхинского языка

Цудахарско-сирхинский (или сирхя-цудахарский) язык — один из языков Дагестана, принадлежащий к группе даргинских языков. То, что «даргинский язык» корректнее считать группой, состоящей из нескольких языков, было показано рядом исследователей (из последних работ см., в частности, [Муталов 2021⁵⁰; Коряков 2021⁵¹; Malyshev et al. 2019⁵²]). Цудахарско-сирхинский как самостоятельный язык выделяется в [Муталов 2021], о цудахарско-сирхинском как диалектном континууме с опорой на данные Д. С. Ганенкова говорится на сайте [«Малые языки России»](#). Тем не менее, границы данного языка для исследователей пока не до конца ясны: в [Муталов 2021] в состав цудахарско-сирхинского языка предположительно включаются также такие идиомы, как санжинский, ицаринский, амугинский и ширинский, тогда как Д. С. Ганенков ставит под сомнение включение в состав цудахарско-сирхинского языка кункинского, амухского и хуцуцкого диалектов. По классификации даргинских языков, представленной в [Коряков 2021], цудахарско-сирхинский соответствует трем языкам: цудахарскому, усиша-бутринскому и юго-западно-даргинскому языкам.

Амухский и анклухский диалекты одни из самых слабо исследованных диалектов цудахарско-сирхинского языка. Ранее носители данных диалектов компактно проживали в селах Амух и Анклух Агульского района Республики Дагестан. Ныне село Анклух является заброшенным, а в Амухе проживает лишь несколько человек. Большая часть населения сел переселилась на равнину в село Чинар Дербентского района и в город Дагестанские Огни.

Исследованием амухского и анклухского диалектов занимается Ибрагим Алиевич Курбанов, заведующий кафедрой лингвистики и переводоведения Сургутского государственного университета, который является носителем анклухского диалекта. Им было опубликовано несколько лингвистических статей об амухском и анклухском диалектах цудахарско-сирхинского языка [Курбанов 2015а⁵³, 2015б⁵⁴, 2019⁵⁵]. В диалектологическом словаре [Темирбулатова 2021]⁵⁶ имеется лексический материал по амухскому диалекту. Другие опубликованные данные об амухском и анклухском диалектах в настоящее время отсутствуют.

Летом 2022 года (с 1 июля по 22 июля) сотрудники Института языкознания РАН провели экспедицию, направленную на сбор социолингвистической информации и языкового материала по амухскому и анклухскому диалектам цудахарско-сирхинского языка. Состав экспедиции: М. Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, А. П. Евстигнеева, М. А. Каде, Ю. Б. Коряков, В. С. Харитонов.

Целью экспедиции было собрать как можно больше материалов на амухском и анклухском диалектах, так как ранее деятельность по их документации не проводилась. Для каждого из указанных идиомов планировалось собрать 200- или 100-словники (в качестве основы для словарей), сказки, рассказы, диалоги. Одной из задач был сбор

---

⁵⁰ Муталов Р. О. Классификация даргинских языков и диалектов. Доклад на 10-м заседании Дискуссионно-аналитического клуба по вопросам языковой политики (23 сентября 2021 г.).

⁵¹ Коряков Ю. Б. Даргинские языки и их классификация // Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова / Т. А. Майсак, Н. Р. Сумбатова, Я. Г. Тестелец (ред.). М.: Буки Веди, 2021. С. 139–154.

⁵² Malyshev V., Malysheva V., Gutz A., Novaya I., Panina A., Yurkova A., Clifton J. M., Tiessen C. The Sociolinguistic Situation of the Dargwa in Dagestan // SIL Electronic Survey Reports 2019-011. Dallas, TX: SIL International, 2019.

⁵³ Курбанов И. А. К вопросу об анклухском и амухском диалектах даргинского языка // Путь науки. 2015. № 9(19). С. 79–81.

⁵⁴ Курбанов И. А. Именные части речи в анклухском и амухском диалектах даргинского языка // Путь науки. 2015. № 10(20). С. 80–83.

⁵⁵ Курбанов И. А. Падежная система анклухского и амухского диалектов даргинского языка // Вестник Пятигорского государственного университета. 2019. № 1. С. 83–90.

⁵⁶ Темирбулатова С. М. Диалектологический словарь даргинского языка / Х. А. Юсупов (ред.). 2021.

социолингвистических интервью. Также планировалось установить долгосрочные контакты с представителями языковых сообществ.

И. А. Курбанов предоставил нам контакты своих родственников. По приезде в Чинар мы связывались с ними, собирали материалы, а также искали следующих консультантов: спрашивали, с кем еще из носителей амухского и анклухского идиомов мы могли бы поработать. Для амухского такой способ оказался достаточно эффективным, и нам удалось найти еще несколько носителей таким образом. В основном, это были представители старших поколений в возрасте от 45 лет. Говорящих на языке детей в ходе экспедиции обнаружено не было. Носители же анклухского, с которыми мы пробовали связаться таким путем, отказывались с нами работать по разным причинам.

По амухскому диалекту было опрошено 8 информантов, от которых был записан 320-словник, разговорник, тексты различных жанров, несколько социолингвистических анкет. Всего в распоряжении исследователей оказалось около 10 часов записи (и на русском, и на цудахарско-сирхинском языке). По анклухскому диалекту было опрошено 7 информантов, от которых был записан 320-словник, разговорник, тексты различных жанров, несколько социолингвистических анкет. В итоге записано около 7 часов речи (и на русском, и на цудахарско-сирхинском языке).

В ходе экспедиции было собрано достаточно большое количество языкового материала. К большинству записанных текстов имеется видеодорожка, что позволит выкладывать такие тексты на видеохостинги или в социальные сети, расширяя тем самым представленность языка в Интернет-пространстве. Был собран материал, который может лечь в основу озвученных словарей и разговорников для изучаемых идиомов — значимых ресурсов для изучения языка. У нескольких носителей амухского и анклухского диалектов нами были собраны социолингвистические анкеты в виде глубинного интервью. С одним из носителей анклухского диалекта налажено дистанционное сотрудничество по расшифровке записанного материала.

Среди перспектив дальнейшего исследования можно отметить следующее. Во-первых, необходимо заполнить лакуны в жанровой характеристике записанного материала. Так, в записанном нами материале не очень много примеров диалогической речи. Собрано недостаточно материала, пригодного для обучающих материалов для детей (например, речи, обращенной к ребенку, колыбельных, детских песен, сказок). Хорошим направлением был бы также сбор этнографических материалов (песен, легенд, поверий). Во-вторых, представляется важным обеспечение широкого охвата населения в социолингвистическом исследовании. Население села Чинар крайне разнообразно в языковом и этническом плане, и было бы интересно изучить языковые установки соседствующих языковых сообществ. В Дагестанских Огнях значительно русскоязычное население; в таких условиях важно исследовать процесс языкового сдвига и механизмов, ему препятствующих. В-третьих, необходимо вовлечь больше представителей языкового сообщества, особенно молодого поколения, в работу по сбору и анализу языкового материала.

4.5. Проект по документации науканского языка

Науканский язык относится к юпикской группе эскимосской ветви эскимосско-алеутской семьи. Это язык коренного населения Чукотского полуострова, один из двух оставшихся эскимосских языков на территории России вместе с чаплинским. О величине этнической группы точных данных нет, поскольку в переписных анкетах учитывается единая этническая группа "эскимосы" (ее численность на территории РФ составила 1738 человек по данным ВПН 2010). На сегодняшний день науканским языком в той или иной степени владеют несколько десятков человек. Более активно его используют в жизни около 15 человек старше 60 лет, проживающих в г. Анадыре, с. Лаврентия, с. Лорино и с. Уэлен Чукотского района ЧАО. Это может быть как личное повседневное общение, так и общение по телефону, в том числе с помощью мессенджера WhatsApp. Кроме того, науканский язык звучит в песнях на регулярных репетициях и выступлениях

танцевальных ансамблей. Количество владеющих науканским языком неуклонно уменьшается в последние десятилетия. Так, по экспертным оценкам в начале 1990-х годов носителей науканского было 70 человек, а по оценкам в [Jacobson 2005] носителей науканского оставалось уже не больше 50 человек пожилого возраста. Межпоколенческая передача прервалась в 1960-е годы. Ранее представители науканского языкового сообщества проживали компактно на мысе Дежнева в поселке Наукан, который был закрыт в 1958 году. История расформирования поселка, оказавшего существенное влияние на развитие языкового сдвига в сообществе, подробно описана (см., например, [Krupnik, Chlenov 2007; Членов, Крупник 2016; Леонова (сост.) 2014]).

Если говорить об исследованиях грамматики и лексики науканского языка и истории его документации, то можно сказать, что он с некоторой полнотой описан и задокументирован. Основным источником информации о науканском языке можно считать полную грамматику [Меновщиков 1975], также Г. А. Меновщиковым был записан некоторый объем текстов на науканском языке. В 1987 году Г. А. Меновщиков опубликовал науканские тексты, записанные им в 1948 году, с переводом и подробными комментариями. Материалы, записанные Г. А. Меновщиковым с 1948 по 1971 года, хранятся сейчас в Архиве коренных языков Аляски в Фэрбенксе, и доступны исследователям либо в оцифрованном виде онлайн, либо по запросу. Кроме записей Г. А. Меновщикова, отдельные науканские тексты разных лет, в том числе и начала XX века, есть в материалах В. Г. Богораза [Богораз 1909, 1949] и Е. С. Рубцовой [Вахтин (ред.) 2019].

Следующей важной публикацией по науканскому языку можно считать масштабный словарь [Головко и др. 2004], работа над ним велась на Чукотке и на Аляске коллективом, в который входили исследователи Е. В. Головко, Н. Б. Вахтин, М. Краусс и С. Джейкобсон, а также знаток науканского языка Е. А. Добриева, с которой сотрудники Научного центра также активно работали в ходе экспедиции 2022 года. Кроме того, в 2006–2010 годах в рамках международного проекта СИКУ (от англ. SIKU, «Sea Ice Knowledge and Use») по программе Международного Полярного года (МПГ) 2007–2008 годов были собраны традиционные термины науканского языка для локальных форм льда и связанных со льдом природных явлений [Крупник и др. 2013]. Изучением лексики науканского языка также занималась команда проекта NSF «A Comparative Study of the Medical Ethnobotany of the Chukchi and Naukan Yupik of Siberia and the Central Alaskan Yup'ik» (рук. К. Джерниган). Помимо антропологической информации об этноботанических знаниях чукчей и науканцев с азиатской стороны и аляскинских юпиков с американской стороны Берингова пролива, собирались лексические списки названий растений тундры на чукотском, науканском и центрально-аляскинском юпике в различных локациях, при этом проводилась точная идентификация растений с помощью гербариев и фотографий. Результаты работы представлены на сайте: <https://www.beringiaplants.com/>.

Отдельные темы по фонетике и грамматике эскимосских языков, и в том числе науканского, исследовались Н. Б. Вахтиным, М. Крауссом [Вахтин 2007; Krauss 1985] и некоторыми другими исследователями, но в последние года не проводилось сбора современных полевых данных по науканскому языку и детальных описаний каких-либо аспектов структуры языка.

Экспедиция лета 2022 года длилась 35 дней, начиная с 18 июля 2022 года. Участниками экспедиции были следующие сотрудники Научного центра: Е. М. Будьянская, Т. В. Корнев, Д. О. Жорник, О. М. Павлова, К. Ю. Замятин. В ходе экспедиции удалось посетить г. Анадырь и следующие населенные пункты Чукотского района ЧАО, в которых проживают носители науканского языка и их потомки: с. Лаврентия, с. Лорино и с. Уэлен.

Основные цели экспедиции включали в себя запись социолингвистической информации и сбор первичных материалов на науканском языке.

Первой задачей было установление сети контактов в г. Анадыре, с. Лаврентия, с. Лорино и с. Уэлен, в первую очередь, определение круга лиц, в той или иной степени владеющих науканским языком и готовых работать с лингвистами. Участникам экспедиции

удалось выяснить, что носителей науканского языка на сегодняшний день около 15 человек, распределенных по населенным пунктам следующим образом: 4 человека в г. Анадыре (И. В. Суворова, Л. И. Воловик, В. Г. Леонова, Н. С. Энмынкау, З. Н. Ненлюмкина), 1 человек в с. Лорино (А. А. Вербицкая), 3 человека в с. Уэлен (И. В. Попова, В. С. Тагъёк, Т. Шлыкова) и 7 человек в с. Лаврентия (Е. А. Добриева, Г. И. Метул, Р. В. Райхлина, П. М. Тулюн, М. Етнеун, Б. Альпыргин, Е. Эйнетегина). В ходе экспедиции 2022 года удалось поработать примерно с половиной из этих людей, а также с некоторым количеством потомков науканцев в с. Лаврентия и с представителями чукотского населения в с. Лаврентия и с. Уэлен.

Следующей задачей был сбор социолингвистических интервью, в первую очередь, у представителей науканского сообщества, но также и у других жителей Чукотского района ЧАО. Вопросы социолингвистической анкеты включали в себя такие темы, как языковые биографии, лингвистические компетенции родственников, языковые идеологии, отношение к вопросам языковой политики.

Третьей задачей была запись материалов собственно на науканском языке. Эти материалы подразделялись на несколько типов: во-первых, одной из главных задач была аудиозапись тезауруса у разных носителей науканского языка. Во-вторых, совершались попытки сбора первичных материалов по именному и глагольному словоизменению. В-третьих, был произведен сбор кратких диалогов и отдельных фраз для составления разговорника науканского языка. Наконец, одной из важнейших задач был сбор устных текстов на науканском языке, как монологических (нарративов), так и диалогических.

Собранные в 2022 году материалы можно разделить на следующие категории: социолингвистические анкеты, озвученный словарь, озвученные материалы для разговорника и учебные диалоги, видеозаписи с текстами. Все материалы записывались в аудио формате, большинство записей также сопровождаются видео.

Приведем количественные данные по каждому из этих типов материалов.

Социолингвистические анкеты: 13 записей от 13 человек (6 от носителей науканского языка, 2 от пассивно владеющих науканским языком, остальные — от представителей чукотского и русского населения с. Лаврентия и с. Уэлен) длительностью в два часа и более каждая, записаны в с. Лаврентия, с. Уэлен и с. Лорино. К социолингвистическим интервью примыкает небольшой объем записей на русском языке, содержащих этнографическую информацию об аспектах науканской культуры и истории.

Словарь: словарные материалы были записаны в объеме около 400 слов с тремя дикторами (А. А. Вербицкая в с. Лорино, И. В. Попова и В. С. Тагъёк в с. Уэлен), а также попытка записать словарь была предпринята с В. Б. Мемьльнеуном в с. Уэлен, но такого рода работа вызвала большие затруднения в Владимира Борисовича. В дополнение к собственно словарной информации от двух носителей (Г. И. Метул, Е. А. Добриева) были записаны анкеты на именные и глагольные парадигмы. Также с одной носительницей (Е. А. Добриева) были записаны краткие фонетические анкеты на определение качества гласных и согласных звуков в науканском языке.

Материалы для разговорника и учебные диалоги: было записано 12 диалогов в двух парах (Е. А. Добриева и П. М. Тулюн; Е. А. Добриева и Р. В. Райхлина). Также Е. А. Добриева озвучила набор фраз для разговорника.

Тексты: было записано 50 монологических текстов на науканском языке в с. Лаврентия, с. Лорино и с. Уэлен на различные темы, рассказчиками стали Е. А. Добриева, Г. И. Метул, А. А. Вербицкая и И. В. Попова. А кроме того, В. Б. Мемьльнеун исполнил несколько песен на науканском языке, сопровождающих традиционные танцевально-песенные практики.

Небольшая часть из этих материалов была обработана с носителями в ходе экспедиции (было записано 12 сессий первичной расшифровки текстов). После завершения экспедиции участники проекта продолжают обрабатывать самостоятельно материалы, подготавливая их к следующей поездке.

В рамках подхода к документации, которого придерживается Научный центр, участники экспедиции провели несколько общественных мероприятий, а также были приглашены на различные мероприятия, проводившиеся в населенных пунктах во время пребывания участников экспедиции в них.

Были проведены следующие мероприятия: встреча-дискуссия по вопросам многоязычия в библиотеке им. Тана-Богораза в г. Анадыре, встреча-дискуссия по вопросам многоязычия в ДК с. Уэлен, практические занятия по комиксам с языковым компонентом в школе с. Уэлен и в библиотеке с. Лаврентия, встреча-дискуссия по вопросам многоязычия в библиотеке с. Лаврентия. На встречах удалось провести содержательные беседы по вопросам языковых идеологий, многоязычия, возможностей овладения языком.

Участники экспедиции также посетили следующие мероприятия: репетиции ансамбля «Белый Парус» в с. Лаврентия, встреча клуба «Етти» в с. Лаврентия, репетиция чукотского-эскимосского ансамбля «Уэлен» в с. Уэлен, День охотника в с. Уэлен, регата «Берингия» в с. Лорино.

Основным итогом экспедиции можно считать установление актуального числа и мест проживания носителей науканского языка на сегодняшний день, а также запись первых за десятилетия языковых данных на науканском языке в аудиоформате. Основные перспективы дальнейшей работы связаны, в первую очередь, с обработкой и анализом этих данных. На основе этих материалов будут созданы приложения и онлайн-ресурсы с науканским разговорником, словарем, учебными диалогами и коллекцией текстов в видеоформате с субтитрами на науканском языке и переводом на русский язык. Кроме того, в ходе работы в 2022 году стали ясны возможности дальнейшей экспедиционной деятельности совместно с носителями науканского языка, которую планируется продолжить летом 2023 года.

Сотрудники Научного центра выражают благодарность всем, кто помогал и продолжает оказывать поддержку данному проекту, как организационную, так и содержательную. При подготовке к экспедиции, на первых шагах сбора информации о науканском языке и науканцах, неоценимую помощь оказали Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин, В. Б. Колосова, М. Ю. Пупынина, А. Б. Панова, И. И. Крупник, а также В. Г. Леонова, Е. А. Добриева, с которыми мы связались еще до экспедиции. Участники экспедиции благодарят всех, кто гостеприимно принимал их на Чукотке, всячески содействовал успешной работе, а кроме того перемещениям по Чукотке, обеспечению жильем, водой и едой: А. М. Кайом, М. Б. Титаренко, Н. Л. Григорьева, Г. М. Зеленский, Н. П. Добриева, В. А. Карева, В. А. Фаустова, С. М. Нутевентин. И, конечно, мы благодарны всем представителям науканского сообщества, кто встречался и работал с нами: Е. А. Добриева, В. А. Добриев, В. В. Добриев, Г. И. Метул, П. М. Тулюн, Р. В. Райхлина, А. А. Вербицкая, И. В. Попова, В. С. Тагъёк, В. Б. Мемьльеун.

4.6. Проект по документации уильтинского языка

Уильтинский язык относится к нанайской ветви тунгусо-маньчжурских языков и распространен на о. Сахалин. В нем выделяют два диалекта: северный (распространен в Ногликском районе) и южный (распространен в Поронайском районе). По оценке интерактивного атласа, разработанного ЮНЕСКО «Atlas of the World's Languages in Danger»⁵⁷, уильтинский находится на грани исчезновения (*critically endangered*), т. е. на последней стадии витальности, предшествующей исчезновению. В литературе можно найти несколько различающиеся оценки количества носителей. Так, в [Revnov 2009: 113] говорится о 10–15 носителях, которые могут говорить на уильтинском в Ногликском районе, а в работе [Толдова, Брыкина 2009] авторы пишут, что им удалось найти около десяти человек, помнящих родной язык. В более поздней статье в энциклопедии «Язык и общество» указывается, что говорящих осталось около 20 человек [Озолиня 2016: 338].

⁵⁷ С атласом можно ознакомиться по ссылке: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php>.

В то же время, О. А. Казакевич по итогам экспедиции 2017 года пишет о пяти активных носителях и некотором количестве пассивных носителей уильтинского [Kazakevich 2017]. Вероятно, существование уильтинцев, только понимающих родной язык, но не говорящих на нем активно⁵⁸, и объясняет столь высокую оценку количества носителей в статье 2016 года Л. В. Озолини. Из наших личных бесед с исследователями и представителями сообщества следовало, что на 2021 год было семь носителей разного уровня владения. В любом случае, количество носителей очень невелико. Носителями уильтинского являются исключительно представители старшего поколения (от 65 лет), межпоколенческая передача языка прервана, сферы использования языка ограничены семейно-бытовой сферой и сферой образования. Мы наблюдали, как носительницы разговаривают на своем языке при встрече и по телефону, и это выглядело достаточно естественно для них. Но нам сложно судить о том, насколько часто они вообще общаются друг с другом и говорят ли при этом на уильтинском языке без присутствия внешнего заинтересованного наблюдателя.

В 2021 году в Научном центре был запущен проект по документации уильтинского языка, несмотря на то что «базовые» задачи документации для него можно было считать выполненными: опубликованы грамматические описания и словари, собран корпус текстов. Однако, в последние года не предпринималось активных действий по записи новых языковых материалов в аудио- и видеоформате, а также по обработке ранее собранных материалов. Кроме того, если смотреть на языковую документацию с точки зрения сохранения языка, то определенные лакуны в собранных материалах приобретают особую значимость. В первую очередь это касается жанровой специфики записей: традиционные фольклорные и автобиографические материалы, составляющие основную часть записанных уильтинских текстов, не дают возможности восстановить общение на языке, поскольку в них обычно не используются повседневные речевые формулы, простые диалоги, различные формы обращения к старшим, к младшим, то есть значительный языковой пласт остается не задокументированным. Одной из задач проекта была запись именно таких, недостающих материалов, причем в аудио- и видеоформате. Кроме того, особенно важными представляются задачи обработки собранных ранее материалов и их публикации в форме, доступной как языковому сообществу, так и исследователям. В случае уильтинского языка эти задачи приобретают дополнительное значение, поскольку на сегодняшний день все еще есть запрос от представителей уильтинского сообщества на поддержку и развитие уильтинского языка. Эти задачи видятся нам актуальными и срочными в том числе в свете преклонного возраста последних носителей: нам кажется важным, чтобы носители языка увидели результаты совместной с лингвистом работы.

В октябре 2021 года состоялась экспедиция в г. Поронайск, в ходе которой сотрудники Научного центра (Е. М. Будянская и Н. Б. Аралова) общались и работали со знатоками уильтинского языка Еленой Алексеевной Бибиковой, Людмилой Хомовой Минато и Любовью Романовной Китазима. В результате данной экспедиции были записаны и первично обработаны следующие материалы: 5 процедурных текстов (один посвящен выделке рыбьей кожи и состоит из 4 частей, 4 других посвящены детским играм, 3 из них диалогические), 10 небольших диалогов, которые можно использовать в обучающих ресурсах (отдельно были записаны ключевые фразы), 5 нарративов, произнесенных с активным слушателем, 6 монологов о традиционном быте с иллюстративным видео в Поронайском музее, озвученные фразы из русско-уильтинского разговорника [Бибикова 2020].

По завершении экспедиции участники проекта продолжили обработку и морфологический анализ собранных данных с помощью программного обеспечения ELAN,

---

⁵⁸ В социолингвистическом опросе, проведенном группой О. А. Казакевич в 2017 году (пока не опубликованном), многие уильтинцы и эвенки указали, что понимают уильтинский, но не говорят на нем.

FLEx и Praat. В 2022 году экспедиции запланировано не было, но собственно документационная работа проводилась в дистанционном формате. Елена Алексеевна Бибикина оказалась очень подкованным в плане компьютерной грамотности человеком. Кроме того, у нее уже был богатый опыт самостоятельной лингвистической работы с языком в проектах других исследователей. Она с энтузиазмом приняла предложение познакомиться удаленный формат с сотрудниками Научного центра. И во второй половине 2022 года состоялась (и продолжается) регулярная работа с помощью платформы для видеоконференций ZOOM. Работа организована таким образом, что каждую неделю в определенное время (подобранный с учетом часовых поясов всех участников проекта) происходит рабочая онлайн-сессия длительностью час или два. К настоящему моменту успешно апробированы расшифровка, перевод и первичный анализ текстов посредством демонстрации экрана исследователя с открытым проектом в программе ELAN. Кроме того, Елена Алексеевна работает самостоятельно в течение недели. Таким образом происходит запись нового языкового материала. Так, Елена Алексеевна собрала коллекцию из 26 загадок на северном и южном диалектах, записала загадки в графике уильтинского языка, записала их перевод и прислала фотографии своих записей через мессенджер WhatsApp. Используя функцию голосовых сообщений этого мессенджера, Елена Алексеевна произвела аудиозапись собранных загадок. Научная группа этого проекта обработала полученные материалы. Потребовалось использовать скрипты для упорядоченной загрузки присланных голосовых сообщений на диск компьютера, затем конкатенировать отдельные файлы в один файл, для удобства работы с ними, конвертировать в формат wav (WhatsApp использует формат ogg, который не совместим с лингвистическим программным обеспечением) и далее действовать по обычному пути аннотации аудиоматериалов в программе ELAN. Елена Алексеевна планирует таким же образом записать и другие примеры малых жанров фольклора. Сейчас она работает над коллекцией запретов.

Помимо этого, научной группой ведется работа по разработке мобильного приложения, содержащего озвученный словарь и озвученный разговорник, на основе материалов, записанных под руководством О. А. Казакевич в 2017 году (словарь) и озвученного частично в 2021 году разговорника [Бибикина 2020]. Аудиозапись оставшихся не озвученными фраз разговорника ведется удаленным образом, также через функцию голосовых сообщений мессенджера WhatsApp. Сотрудники Научного центра связались с разработчицей таких приложений для операционной системы Android и языковой активисткой Динарой Стёпиной, которая успешно разработала и поддерживает подобные приложения для селькупского, ительменского и нанайского языков. Динара Стёпина не только согласилась разработать это приложение, но и ведет сейчас курс по разработке таких инструментов для сотрудников Научного центра. Подготовка языковых материалов для подключения их в архитектуру приложения ведется в обычном режиме обработки и анализа данных в документационном проекте, так как включение их приложение не требует никаких дополнительных действий. Ожидается, что приложение будет опубликовано в начале 2023 года.

Участники проекта выражают благодарность знатокам уильтинского языка Е. А. Бибикиной, Л. Х. Минато и Л. Р. Китазиме за помощь в записи и обработке уильтинских материалов, за гостеприимство и открытость в общении. За неоценимую помощь в подготовке к экспедиции и последующие консультации по уильтинскому языку необходимо поблагодарить А. М. Певнова, О. А. Казакевич, С. Ю. Толдову, В. Ю. Гусева и Е. Л. Клячко. Участники проекта благодарны директору краеведческого музея г. Поронайск Елене Владимировне Кимура и другим сотрудникам этого музея за помощь в работе, а также заместителю руководителя школы-интерната № 3 Ольге Степановне Медковой и учителям технологии Надежде Владимировне Джаббаровской и Виктории Григорьевне Азизмамадовой за теплый прием в школе, интересную экскурсию и знакомство с красивейшими работами своих учеников.

5. Общий вывод (экспедиции)

В ходе проведения социолингвистических и лингвистических экспедиций 2022 года сотрудниками Научного центра были апробированы разработанные группой по документации принципы, способствующие сохранению и возможной ревитализации языков.

В рамках соблюдения основных принципов и этических аспектов при обеспечении доступности собранных языковых данных, хранящихся в цифровых онлайн-архивах, была проведена практика получения письменного информированного согласия. Процесс получения согласия на дальнейшую работу с материалами не вызвал особых проблем ни в одном из документационных проектов 2022 года, языковые консультанты всячески шли на встречу, что свидетельствует о том, что данный опыт оказался довольно успешным и его применение возможно. Тем не менее данный вопрос, как и сама форма информированного согласия, требует дальнейшей проработки.

Также в ходе работы с носителями языка проводился сбор социолингвистической информации, являющийся одним из важных типов данных при документации языка. В зависимости от возможностей и задач экспедиций этого года была применена методика ретроспективных интервью и выяснялось отношение к языку как на уровне индивида, так и сообщества в целом. Данный тип опроса требует достаточного количества времени, поэтому его следует рассматривать как одну из полноценных задач социолингвистической экспедиции.

Еще одним важным направлением работы во время экспедиций 2022 года является запись бытовых диалогов, рекомендованных в методическом пособии [Аралова и др. 2021]. Носители языка с удовольствием включались в работу и участвовали в составлении и записи необходимых диалогов. В большинстве случаев диалоги записывались естественным образом без специального заучивания фраз и заготовленных примеров.

В рамках апробации принципов удаленной документации сотрудниками центра проводится следующая работа: носитель татского языка, обученный во время экспедиции 2022 года, расшифровывает тексты и присылает результаты работы через мессенджер Телеграм; носители хамниганского языка делятся голосовыми сообщениями с исследователями в мессенджере Viber, а сотрудники Научного центра используют полученные материалы для их дальнейшей обработки; сбор языкового материала по уильтинскому языку производится через голосовые сообщения в мессенджере WhatsApp, а дальнейшая расшифровка и анализ материала проходит на платформе для организации видеоконференций ZOOM.

В рамках принципа документации силами сообщества участники проекта по документации науканского языка оставили носителям знатоку науканского языка Е. А. Добриевой архивные материалы на выверку, а также узнали про самостоятельную работу Н. С. Энмынкау по расшифровке материалов радио архива.

С целью последующего широкого использования языковых материалов в настоящее время обрабатываются уильтинские голосовые сообщения, полученные через мессенджер WhatsApp, звуковые файлы готовятся к публикации в приложении для уильтинского языка, а также производится обработка озвученных фраз, записанных во время экспедиции 2021 года для публикации в приложении для уильтинского разговорника; образцы малого фольклора, собранные во время проекта по документации хамниганского языка, готовятся к публикации в интерактивном приложении для хамниганского языка.

6. Перспективы, планы на будущее, развитие темы

Документация языка является важным видом деятельности для его сохранения, развития и, в случае необходимости, его ревитализации. В качестве перспективы дальнейшей деятельности Научного центра представляется необходимым проведение в следующем году продолжающихся документационных проектов с основным упором на ревитализацию.

В 2023 году будет продолжена деятельность всех запущенных в 2021 и 2022 годах документационных проектов. При этом почти все проекты, чья деятельность в 2022 году

носила в основной социолингвистический характер, будут в 2023 году продолжены в качестве лингвистических. Это проекты по документации хамниганского и татского языков. Для сойотского языка был уточнен статус витальности в ходе работы в 2022 году (1А), приоритетные направления для языков группы 1А описаны в разделе 7.2: обработка и публикация существующих архивных данных.

Во всех документационных проектах в 2023 году будет сделан акцент на полномасштабный сбор документационных материалов с упором на ревитализацию. Типы данных, собираемых при таком подходе, мы подробно осветили в разделе 3. К примеру, будут собраны многочисленные образцы современной бытовой речи, в частности, диалогической, а также примеры детской речи на целевых языках. Помимо образцов естественной речи, будут записаны материалы для разговорников, онлайн-словарей и обучающих приложений, например, краткие учебные диалоги на актуальные для современных реалий темы. Важным также представляется запись достаточного количества материалов от разных носителей, чтобы иметь более полный охват существующей в целевых языках вариативности.

Многоцелевой сбор языковых данных представляет собой долговременную деятельность, в связи с чем в рамках разработки Научной Программы Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России были подготовлены следующие мероприятия на ближайшие 10 лет по направлению «Документация целевых языков и создание инструментов для их сохранения и развития».

2023 год

1	Развитие принципов документации языков, с учетом опыта, накопленного в рамках документационных проектов 2022 года, а также разработка методов удаленной документации и документации силами сообщества
2	Апробация методов удаленной документации и документации силами сообщества
3	Проведение документационных проектов для малоресурсных целевых языков, в соответствии с разработанными принципами
4	Создание озвученных переводных и диалектологических словарей по целевым языкам, в том числе в электронном виде
5	Сбор, лингвистический анализ и обработка языкового материала (архивных, неопубликованных и опубликованных в малодоступных источниках) с целью его дальнейшего использования в качестве массива данных для аннотированных корпусов, электронных переводчиков, систем проверки орфографии, голосовых и текстовых интерфейсов для целевых языков

2024–2025 годы

1	Проведение проектов по удаленной документации и документации силами сообщества
2	Проведение документационных проектов для малоресурсных целевых языков
3	Создание озвученных разговорников, озвученных переводных и диалектологических словарей по целевым языкам, в том числе в электронном виде
4	Разработка, публикация и пополнение аннотированных корпусов, в том числе мультимедийных для целевых языков

2026–2032 годы

1	Проведение проектов по удаленной документации и документации силами сообщества
2	Проведение документационных проектов для малоресурсных целевых языков
3	Создание озвученных разговорников, озвученных переводных и диалектологических словарей по целевым языкам, в том числе в электронном виде

4	Разработка, публикация и пополнение аннотированных корпусов, в том числе мультимедийных для целевых языков
5	Создание научных и учебных описаний целевых языков, в том числе проведение необходимых для этого полевых исследований и обработка полученных данных

7. Отражение результатов работы в области документации в проекте Федеральной программы по сохранению и развитию языков России

Сотрудники Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России подготовили в 2022 году проект Федеральной программы по сохранению и развитию языков России. На основе проведенного анализа, разработанных принципов и рекомендаций по направлению «Научное и научно-методическое сопровождение деятельности по сохранению и развитию целевых языков» группой по документации в проект Федеральной программы были предложены мероприятия, предусматривающие проведение научных исследований, в том числе документацию языков, разработку инструментов для сохранения и развития языков и распространение практических результатов работы.

7.1. Мероприятия

1	Развитие принципов документации языков (включая этические принципы), а также разработка методов удаленной документации и документации силами сообщества	Институт языкознания РАН, региональные центры, локальные центры
2	Создание научных и учебных описаний целевых языков, в том числе проведение необходимых для этого полевых исследований и обработка полученных данных	Минобрнауки России, Институт языкознания РАН, организации высшего образования и науки, региональные центры
3	Создание словарей различных типов по целевым языкам, в том числе в электронном виде	Минобрнауки России, Институт языкознания РАН, организации высшего образования и науки, региональные центры
4	Сбор текстовых файлов, аудио- и видеоматериалов на целевых языках для их дальнейшего использования при разработке и развитии корпусов	Специализированный федеральный орган, Институт языкознания РАН, организации высшего образования и науки, региональные центры, локальные центры
5	Разработка и публикация аннотированных корпусов текстов, параллельных и мультимедийных корпусов для целевых языков	Специализированный федеральный орган, Институт языкознания РАН, организации высшего образования и науки, региональные центры
6	Обработка, цифровизация и публикация архивных, неопубликованных и опубликованных в малодоступных источниках языковых и этнографических материалов, связанных с целевыми языками	Специализированный федеральный орган, Институт языкознания РАН, Минкультуры России, организации высшего образования и науки, региональные центры

7	Сбор, систематизация и публикация фольклорных материалов на целевых языках	Специализированный федеральный орган, Институт языкознания РАН, Минкультуры России, организации высшего образования и науки, региональные центры
8	Сбор, лингвистический анализ и обработка языкового материала для предварительного этапа разработки электронных переводчиков, систем проверки орфографии, голосовых и текстовых интерфейсов для целевых языков	Специализированный федеральный орган, Институт языкознания РАН, организации высшего образования и науки, региональные центры, локальные центры
9	Научно-методическое сопровождение разработки изданий и учебных материалов для изучения целевых языков с учетом уровня языковой компетенции, уровня образования, а также степени диалектного разнообразия и статуса витальности языка в локальных группах носителей разных диалектов	Институт языкознания РАН, организации высшего образования и науки, региональные центры
10	Обработка, цифровизация и публикация архивных, неопубликованных и опубликованных в малодоступных источниках языковых и этнографических материалов, связанных с целевыми языками	Специализированный федеральный орган, Институт языкознания РАН, Минкультуры России, организации высшего образования и науки, региональные центры
11	Создание и обеспечение работы научно-методических групп для работы с языковыми активистами, носителями целевых языков и другими заинтересованными лицами для применения наборов методик при реализации проектов по конкретным языкам, направленных на повышение престижа языков, поддержку межпоколенческой передачи языков и ее восстановление, а также документацию языков	Специализированный федеральный орган, Минобрнауки России, Минпросвещения России, Минкультуры России, Институт языкознания РАН

7.2. Рекомендации для языков группы 1

В рамках подготовки проекта Федеральной программы по сохранению и развитию языков России, а также описанию статусов витальности языков России для проекта «Языки РФ» были разработаны следующие рекомендации для языков, на которых отсутствует повседневная коммуникация. По шкале статусов витальности, разработанной сотрудниками Научного центра, данная группа языков называется «Группа 1». Основными мерами по поддержке таких языков должны стать документация и публикация языковых данных, материалов, а также поддержка инициатив по овладению языком. Для языков 1А, называемых «исчезнувшими», приоритетными направлениями являются обработка и публикация существующих архивных данных. Для «заснувших» языков (1Б) приоритетными направлениями являются полевая работа с языковым сообществом для фиксации сохранившихся знаний о языке и обработка документационных материалов. Приоритетными направлениями для «засыпающих» языков (1В) являются документация языка, создание условий для овладения языком и поддержка его использования.

Заключение

Основной задачей Научного центра по документационному направлению в 2022 году являлась разработка принципов документации языков для их сохранения и развития. Результаты данной работы отражены в настоящем документе. Разработанные принципы в 2022 году апробированы в ходе работы шести проектов по документации сойотского языка, ононского диалекта хамниганского языка, татского языка, амухского и анклухского вариантов цудахарско-сирхинского языка, науканского и уильтинского языков. Документ включает информацию о реализации данных проектов. Для некоторых из этих языков был уточнен статус витальности. Были разработаны планы дальнейшей работы по реализации документационных проектов в 2023 году, а именно планы работы по документации с упором на ревитализацию, а также дальнейшей разработке принципов удаленной документации и мониторинг документационных проектов силами сообщества. Кратко повторим, какие методологические, теоретические и практические вопросы, касающиеся документации языков, были решены сотрудниками Научного центра в ходе работы в 2022 году:

- разработан вопрос информированного согласия и доступа к языковым данным, собранным в ходе работы по документации;
- изучен вопрос возможностей документации силами сообщества;
- апробирован и разработан вопрос удаленной документации с помощью работы через сеть «Интернет»;
- разработан перечень жанров и типов языковых данных, необходимых для документации с упором на ревитализацию;
- разработан вопрос обработки языковых данных с учетом их последующего использования для сохранения и развития языков;
- более углубленно рассмотрен вопрос сбора социолингвистической информации в ходе документационной деятельности.

Список литературы

- Аралова и др. 2021 — Аралова Н. Б., Будянская Е. М., Сюрюн А. А., Груздева Е. Ю. Как документировать языки, чтобы их сохранить: Методические рекомендации по сбору материала для потенциальной поддержки и ревитализации миноритарных языков [электронный ресурс]. Институт языкознания РАН, 2021.
URL: https://iling-ran.ru/library/revitalization/aralova_et_al_documenting_languages.pdf
- Бибикова 2020 — Бибикова Е. А. Русско-уилтинский разговорник / И. В. Красильникова, О. Е. Рожнова (сост.); В. В. Осипова (худ.). Южно-Сахалинск: ООО «Издательство “Сахалин — Приамурские ведомости”», 2020.
- Богораз 1909 — Богораз В. Г. Материалы для изучения языка азиатских эскимосов // Живая Старина. В. II–III. СПб: Тип. М-ва путей сообщ., 1909. С. 1–13.
- Богораз 1949 — Богораз В. Г. Материалы по языку азиатских эскимосов / Подгот. к печати Г. А. Меновщиковым и Е. С. Рубцовой; с прил. Таблиц склонения имен и спряжения глаголов в соврем. языке азиат. эскимосов, сост. Г. А. Меновщиковым / И. С. Вдовин (ред.). Л.: Учпедгиз, 1949.
- Будянская, Евстигнеева 2022 — Будянская Е. М., Евстигнеева А. П. Итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы «Разработка теоретических принципов и практических аспектов сохранения и возрождения языков России»: 6. Описание методик создания ориентированных на языковые сообщества онлайн-инструментов поддержки языков [электронный ресурс]. Институт языкознания РАН, 2022.
- Вахтин 2001 — Вахтин Н. Б. Языки народов Севера в XX веке: Очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.

- Вахтин 2007 — Вахтин Н. Б. Морфология глагольного словоизменения в юпикских (эскимосских) языках. СПб.: ИЛИ РАН, 2007.
- Вахтин (ред.) 2019 — Тексты на языках эскимосов Чукотки в записи Е. С. Рубцовой / Н. Б. Вахтин (подгот. к печати, ред.). СПб.: Арт-Экспресс, 2019.
- Головко и др. 2004 — Головко Е. В., Добриева Е. А., Джейкобсон С., Краусс М. Словарь языка науканских эскимосов / С. Джейкобсон (ред.). Фэрбенкс: Центр изучения коренных языков Аляски, 2004.
- Грунтов 2005 — Грунтов И. А. Хамниганский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия в 3-х томах. Т. 3. / В. А. Виноградов (ред.). М.: Наука, 2005.
- Грунтов, Мазо 2016 — Грунтов И. А., Мазо О. М. Классификация монгольских языков по лексикостатистическим данным // Вопросы языкового родства. Т. 13. Ч. 3. 2015. С. 205–255.
- Грунтов, Мазо 2019 — Грунтов И. А., Мазо О. М. Хамниганские говоры России, Монголии и Китая в контексте соседних монгольских языков // Актуальные проблемы монголоведных и алтаистических исследований. 2019. С. 435–439.
- Дамдинов 1995 — Дамдинов Д. Г. Язык олонских хамниган: Историко-лингвистическое исследование. Дисс. в форме научного доклада ... докт. филол. наук. Улан-Удэ, 1995.
- Дамдинов, Сундуева 2015 — Дамдинов Д. Г., Сундуева Е. В. Хамниганско-русский словарь. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2015.
- Жамсаранова 2021 — Жамсаранова М. Г. Селькупско-хамниганско-бурятские лексико-семантические соответствия // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. С. 21–33.
- Крупник и др. 2013 — Крупник И. И., Богословская Л. С., Альпыргин Б. И., Добриева Е. А. Науканский «ледовый словарь»: к реконструкции ледового культурного ландшафта // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. IX. Ч. 3. (Сборник статей к 60-летию Евгения Васильевича Головко) / Н. Н. Казанский (отв. ред.), Н. Б. Вахтин, Е. В. Перехвальская (сост., ред.). СПб.: Наука, 2013. С. 166–188.
- Леонова (сост.) 2014 — Наукан и науканцы: Рассказы науканских эскимосов / В. Леонова (сост.). Владивосток: ОАО «ИПК Дальпресс», 2014.
- Меновщиков 1975 — Меновщиков Г. А. Язык науканских эскимосов. Л.: Наука, 1975.
- Мишиг 1961 — Мишиг Л. Монгол Ард Улсын зарим нутгийн хамниган аялгууг сурвалжилсан нь // Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтний анхдугаар их хурал [Исследование хамниганского говора в некоторых частях Монгольской Народной Республики // Первый большой международный съезд монголоведов]. Т. 1. Улаанбаатар, 1961. С. 183–203.
- Озолия 2016 — Озолия Л. В. Орокский язык // Язык и общество. Энциклопедия / В. Ю. Михальченко (гл. ред.). М.: Азбуковник, 2016. С. 337–339.
URL: https://iling-ran.ru/library/sociolingva/2016_jazyk_i_obschestvo.pdf
- Петри 1927 — Петри Б. Э. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах (предварительные данные). Иркутск, 1927.
- Приезжева (ред.) 2015 — Федеральный закон «О персональных данных»: научно-практический комментарий / А. А. Приезжева (ред.), заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Вып. 11. М.: Редакция «Российской газеты», 2015.
- Рассадин 1996а — Рассадина В. И. Лексика материальной культуры окинских сойотов // Проблемы бурятской диалектологии. 1996. С. 58–99.

- Рассадин 1996б — Рассадина В. И. Животноводческая лексика в языке окинских бурят и сойотов // Проблемы бурятской диалектологии. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. С. 45–57.
- Ринчен 1969 — Ринчен Б. Монгол Ард Улсын хамниган аялгуу [Хамниганский говор Монгольской Народной Республики]. Улаанбаатар: БНМАУ Шинжлэх Ухааны Академийн Хэвлэл, 1969.
- Сариева 2022 — Сариева М. Г. Долг перед предками. Этнографический очерк. Курулга, 2022.
- Сундуева 2010 — Сундуева Д. Б. Агинское Приононье как социолингвистический феномен // Вестник Читинского государственного университета. Т. 16. №. 5(62). 2010. С. 50–57.
- Толдова, Брыкина 2009 — Толдова С. Ю., Брыкина М. М. Документация уйльтаинского языка: что предлагает XXI век? // Культурное наследие народов Дальнего Востока России. Сахалинская обл. Уйльта. Эвенки. Южно-Сахалинск: Сахалинский государственный областной краеведческий музей, изд-во «Лукоморье», 2009. С. 44–53.
- Членов, Крупник 2016 — Членов М. А., Крупник И. М. Наукан: главы к истории // Спасти и сохранить. Культурное наследие Чукотки: проблемы и перспективы сохранения. Вып. I. М., 2016. С. 38–73.
- Amery 2009 — Amery R. Phoenix or relic? Documentation of languages with revitalization in mind // Language Documentation & Conservation. Vol. 3. № 2. 2009. P. 138–148.
- Austin 2021 — Austin P. K. Language Documentation and Language Revitalization // Revitalizing Endangered Languages: A Practical Guide / J. Olko, J. Sallabank (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2021. P. 199–212.
- Austin, Sallabank 2018 — Austin P. K., Sallabank J. Language Documentation and Language Revitalization // The Routledge handbook of language revitalization / L. Hinton, L. Huss, G. Roche (eds.). New York: Routledge, 2018. P. 207–215.
- Baldwin et al. 2018 — Baldwin D., Hinton L., Pérez Báez G. The Breath of Life Workshops and Institutes // The Routledge Handbook of Language Revitalization / L. Hinton, L. Huss, G. Roche (eds.). New York: Routledge, 2018. P. 188–196.
- Bettinson, Bird 2021 — Bettinson M., Bird S. Collaborative Fieldwork with Custom Mobile Apps // Language Documentation & Conservation. Vol. 15. 2021. P. 411–432.
- Bird 2018 — Bird S. Designing Mobile Applications for Endangered Languages // The Oxford Handbook of Endangered Languages. Oxford University Press, 2018. P. 842–862.
- Bischoff, Jany 2018 — Bischoff S., Jany C. Insights from Practices in Community-Based Research: From Theory to Practice around the Globe. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2018.
- Burke et al. 2022 — Burke M., Zavalina O. L., Chelliah Sh. L., Phillips M. E. User needs in language archives: Findings from interviews with language archive managers, depositors, and end-users // Language Documentation & Conservation. Vol. 16. 2022. P. 1–24.
- Cameron et al. 1992 — Cameron D., Frazer E., Harvey P., Rampton M. B. H., Richardson K. Researching Language: Issues of Power and Method. New York: Routledge, 1992.
- Childs et al. 2014 — Childs T., Good J., Mitchell A. 2014. Beyond the Ancestral Code: Towards a Model for Sociolinguistic Language Documentation. Language Documentation & Conservation. Vol. 8. P. 168–191.
- Czaykowska-Higgins 2009 — Czaykowska-Higgins E. Research Models, Community Engagement, and Linguistic Fieldwork: Reflections on Working within Canadian Indigenous Communities // Language Documentation & Conservation. Vol. 3. № 1. 2009. P. 15–50.
- Davis 2017 — Davis J. L. Resisting rhetorics of language endangerment: Reclamation through Indigenous language survivance // Language Documentation and Description. Vol. 14. 2017. P. 37–58.

- Dobrin, Berson 2011 — Dobrin L., Berson J. Speakers and language documentation // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / P. K. Austin, J. Sallabank (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 187–211.
- Dobrushina 2013 — Dobrushina N. How to study multilingualism of the past: Investigating traditional contact situations in Daghestan // Journal of Sociolinguistics. Vol. 17. № 3. 2013. P. 376–393.
- Doerfer 1985 — Doerfer G. Das Kamniganische // Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures. Vol. 17. 1985. P. 69–75.
- Dwyer 2006 — Dwyer A. M. Ethics and practicalities of cooperative fieldwork and analysis // Essentials of Language Documentation (Trends in Linguistics: Studies and Monographs 178) / J. Gippert, N. P. Himmelmann, U. Mosel (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. P. 31–66.
- Fitzgerald 2018 — Fitzgerald C. M. Reflections on language community training // Reflections on Language Documentation 20 Years after Himmelmann 1998 (Language Documentation & Conservation Special Publication, № 15) / B. McDonnell, A. L. Berez-Kroeker, G. Holton (eds.). Honolulu: University of Hawai‘i Press, 2018. P. 86–99.
- Floyd 2018 — Floyd S. Tools from the Ethnography of Communication for Language Documentation // The Oxford Handbook of Endangered Languages. Oxford University Press, 2018. P. 370–398.
- Good 2011 — Good J. Data and language documentation // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / P. K. Austin, J. Sallabank (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 212–234.
- Grenoble, Whitecloud 2014 — Grenoble L. A., Whitecloud S. S. Conflicting goals, ideologies and beliefs in the field // Endangered Languages: Beliefs and Ideologies in Language Documentation and Revitalization (Proceedings of the British Academy 199) / P. K. Austin, J. Sallabank (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 337–354.
- Griscom 2022 — Griscom R. T. Supporting linguistic data collection from afar: A mobile metadata system // Language Documentation & Conservation. Vol. 16. 2022. P. 98–119.
- Grzech, Shaca 2022 — Grzech K., Shaca S. T. Building trust on Zoom: A workflow for language documentation via videoconferencing software // Language Documentation & Conservation. Vol. 16. 2022. P. 79–97.
- Hellwig 2019 — Hellwig B. Linguistic diversity, language documentation and psycholinguistics: The role of stimuli // Methodological Tools for Linguistic Description and Typology (Language Documentation & Conservation Special Publication, № 16) / A. Lahaussais, M. Vuillermet (eds.). Honolulu: University of Hawai‘i Press, 2019. P. 5–30.
- Holton 2018 — Holton G. Interdisciplinary Language Documentation // The Oxford Handbook of Endangered Languages / K. Rehg, L. Campbell (eds.). New York: Oxford University Press, 2018. P. 739–761.
- Jacobson 2005 — Jacobson S. A. History of the Naukan Yupik Eskimo dictionary with implications for a future Siberian Yupik dictionary // Études/Inuit/Studies. Vol. 29. № 1–2. 2005. P. 149–161.
- Janhunen 1990 — Janhunen J. Material on Manchurian Khamnigan Mongol (Castrenianumin toimitteita, Vol. 37). Helsinki, 1990.
- Janhunen 2003 — Janhunen J. Khamnigan Mongol // The Mongolic Languages (Routledge Language Family Series, Vol. 5.) / J. Janhunen (ed.). London & New York: Routledge-Curzon, 2003. P. 83–101.
- Janhunen 2005 — Janhunen J. Khamnigan Mongol (Languages of the World/Materials, Vol. 173). München: Lincom Europa, 2005.

- Kazakevich 2017 — Kazakevich O. Tungusic Languages of Sakhalin: Current Linguistic Situation and Language Features Induced by Contacts // Языковые контакты в циркумполярном регионе. 27–29 октября 2017 г. Институт языкознания РАН, Москва: Тезисы конференции / О. А. Казакевич, А. А. Кибрик, Н. М. Стойнова, О. В. Ханина (ред.). М.: 2017. P. 22–23.
- Kraisame 2018 — Kraisame S. Language endangerment and community empowerment: Experience from community training in the Moken language documentation and preservation project // *Kasetsart Journal of Social Sciences*. Vol. 39. № 2. 2018. P. 244–253.
- Krauss 1985 — Krauss M. E. Yupik Eskimo prosodic systems: Descriptive and comparative studies // M. E. Krauss (ed.). *Alaska Native Language Center Research Papers*. № 7. Fairbanks: Alaska Native Language Center, University of Alaska, 1985. P. 175–190.
- Krupnik, Chlenov 2007 — Krupnik I., Chlenov M. The End of ‘Eskimo Land’: Yupik Relocation in Chukotka, 1958–1959 // *Études/Inuit/Studies*. Vol. 31. № 1–2. 2007. P. 59–81.
- Leemann et al. 2020 — Leemann A., Jeszenszky P., Steiner C., Studerus M., Messerli J. Linguistic fieldwork in a pandemic: Supervised data collection combining smartphone recordings and videoconferencing // *Linguistics Vanguard*. Vol. 6. № s3. 2020. P. 20200061 (1–16).
- Leonard, Haynes 2010 — Leonard W. Y., Haynes E. Making ‘collaboration’ collaborative. An examination of perspectives that frame field research // *Language Documentation & Conservation*. Vol. 4. 2010. P. 268–293.
- Leonard 2018 — Leonard W. Y. Reflections on (de)colonialism in Language Documentation // *Reflections on Language Documentation 20 Years after Himmelmann 1998 (Language Documentation & Conservation Special Publication, № 15)* / B. McDonnell, A. L. Berez-Kroeker, G. Holton (eds.). Honolulu: University of Hawai‘i Press, 2018. P. 55–65.
- Linn 2014 — Linn M. S. Living archives: A community-based language archive model // *Language Documentation and Description*. Vol. 12. (Special Issue on Language Documentation and Archiving) / D. Nathan, P. K. Austin (eds.). London: SOAS, 2014. P. 53–67.
- Mosel 2012 — Mosel U. Creating educational materials in language documentation projects — Creating innovative resources for linguistic research // *Potentials of Language Documentation: Methods, Analyses, and Utilization (Language Documentation & Conservation Special Publication, № 3)* / F. Seifart, G. Haig, N. P. Himmelmann, D. Jung, A. Margetts, and P. Trilsbeek (eds.). Honolulu: University of Hawai‘i Press, 2012. P. 111–117.
- Nathan 2011 — Nathan D. Digital Archiving // *The Cambridge Handbook of Endangered Languages* / P. K. Austin, J. Sallabank (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 255–273.
- Nathan 2014 — Nathan D. Access and Accessibility at ELAR, an Archive for Endangered Languages Documentation // *Language Documentation and Description*. Vol. 12. (Special Issue on Language Documentation and Archiving) / D. Nathan, P. K. Austin (eds.). London: School of Oriental and African Studies, 2014. P. 187–208.
- Neely 2021 — Neely K. Methods and data management tools for using WhatsApp for language work [устный доклад]. Доклад на семинаре «ELDP Remote Fieldwork workshop series» (13–17 September 2021).
URL: <https://vimeo.com/showcase/8872469/video/611770884>
- Olko, Sallabank (eds.) 2021 — *Revitalizing Endangered Languages: A Practical Guide* / J. Olko, J. Sallabank (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
- Penfield (ed.) 2020 — *Approaches to Interdisciplinary Research in Language Documentation* / S. Penfield (ed.). Honolulu: University of Hawai‘i Press, 2020.

- Pevnov 2009 — Pevnov A. M. On Some Features of Nivkh and Uilta (in Connection with Prospects of Russian-Japanese Collaboration) // サハリンの言語世界：シンポジウム報告書（札幌市、平成20年9月6日） [Linguistic World of Sakhalin: Proceedings of the Symposium (Sapporo, September 6, 2008)] / 津曲敏郎編 [T. Tsumagari (ed.)]. 北海道大学大学院文学研究科 [Graduate School of Letters, Hokkaido University], 2009. P. 113–125.
- Rehg, Campbell (eds.) 2018 — The Oxford Handbook of Endangered Languages / K. Rehg, L. Campbell (eds). New York: Oxford University Press, 2018.
- Rhodes, Campbell 2018 — Rhodes R., Campbell L. The Goals of Language Documentation // The Oxford Handbook of Endangered Languages / K. Rehg, L. Campbell (eds). New York: Oxford University Press, 2018. P. 107–123.
- Rice 2006 — Rice K. Ethical Issues in Linguistic Fieldwork: An Overview // Journal of Academic Ethics. Vol. 4. 2006. P. 123–155.
- Rice 2011 — Rice K. Documentary linguistics and community relations // Language Documentation & Conservation. Vol. 5. 2011. P. 187–207.
- Rice 2021 — Rice A. Using YouTube as the Primary Transcription and Translation Platform for Remote Corpus Work // Language Documentation & Conservation. Vol. 15. 2021. P. 514–550.
- Rozhanskiy 2021 — Rozhanskiy F. A Manual of Linguistic Fieldwork. Tartu, 2021.
- Rouvier (ed.) 2017 — Language Documentation, Revitalization and Reclamation: Supporting Young Learners and Their Communities / Child Language Research and Revitalization Working Group (ed.). Waltham: EDC, 2017.
- Rybatzki 2003 — Rybatzki V. Intra-Mongolic taxonomy // The Mongolic Languages / J. Janhunen (ed.). London / New York: Routledge, 2003. P. 364–390.
- Schwartz et al. 2019 — Schwartz L., Schreiner S. L., Chen E. Community-Focused Language Documentation in Support of Language Education and Revitalization for St. Lawrence Island Yupik // Études/Inuit/Studies. Vol. 43. № 1–2. 2019. P. 291–311.
- Schwarz, Blažek 2013 — Schwarz M., Blažek V. Classification of Mongolian // Folia Orientalia. Vol. 50. 2013. P. 177–214.
- Seifart et al. (eds.) 2012 — Potentials of Language Documentation: Methods, Analyses, and Utilization (Language Documentation & Conservation Special Publication, № 3) / F. Seifart, G. Haig, N. P. Himmelmann, D. Jung, A. Margetts, P. Trilsbeek (eds.). Honolulu: University of Hawai'i Press, 2012.
- Seifart et al. 2018 — Seifart F., Evans N., Hammarström H., Levinson S. C. Language documentation twenty-five years on // Language. Vol. 94. № 4. 2018. P. 324–345.
- Shulist, Rice 2019 — Shulist S., Rice F. Towards an interdisciplinary bridge between documentation and revitalization: Bringing ethnographic methods into endangered-language projects and programming // Language Documentation & Conservation. Vol. 13. 2019. P. 36–62.
URL: <http://hdl.handle.net/10125/24798>
- Stenzel 2014 — Stenzel K. The Pleasures and Pitfalls of a ‘Participatory’ Documentation Project: An Experience in Northwestern Amazonia // Language Documentation & Conservation. Vol. 8. 2014. P. 287–306.
- Svantesson 2000 — Svantesson J.-O. Mongolic vowel shifts and the classification of the Mongolic languages // Altai Hakpo. № 10. 2000. P. 193–207.
- Thieberger 2012 — Thieberger N. Using language documentation data in a broader context // Potentials of Language Documentation: Methods, Analyses, and Utilization / F. Seifart, G. Haig, N. P. Himmelmann, D. Jung, A. Margetts, P. Trilsbeek (eds.). Honolulu: University of Hawai'i Press, 2012. P. 129–134.

- Thieberger et al. 2015 — Thieberger N., Harris A., Barwick L. PARADISEC: Its History and Future // *Research, Records and Responsibility: Ten Years of PARADISEC* / A. Harris, N. Thieberger, L. Barwick (eds.). Sydney: Sydney University Press, 2015. P. 1–15.
- Wilbur 2014 — Wilbur J. Archiving for the community: Engaging local archives in language documentation projects // *Language Documentation and Description*. Vol. 12. 2014. P. 85–102.
- Williams et al. 2021 — Williams N., Silva W. D. L., McPherson L., Good J. COVID-19 and documentary linguistics: Some ways forward // *Language Documentation and Description*. Vol. 20. 2021. P. 359–377.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
Шаблон информированного согласия (вариант 2022 года)

Согласие на участие в исследовании

Согласие кого (Ф.И.О.) (паспортные данные, если участник исследования согласен их предоставить: номер, кем, когда выдан) (при отказе от предоставления паспортных данных можно указать полный адрес проживания)

на участие в исследовании ФГБУН Институт языкознания Российской академии наук (далее ИЯз РАН), проводимого исследователями кем (Ф.И.О.)

Настоящим я, _____,

подтверждаю свое информированное согласие на сбор, обработку и распространение моих персональных данных, на участие в интервью, на аудио- и видеозапись своей речи, на фотографирование. При условии, что эти данные могут быть использованы ИЯз РАН исключительно в научно-исследовательских и образовательно-просветительских целях и копии этих данных при последующих просьбах будут предоставлены мне и моим родственникам.

Я понимаю, что в любое время могу отказаться от участия в работе и отозвать частично или полностью свое согласие на сбор, обработку и распространение данных.

Я разрешаю ИЯз РАН

- размещать аудиозаписи, фотографии и видеосюжеты с моим участием, а также социолингвистическую информацию, касающуюся меня, на специализированных Интернет-платформах в открытом доступе;
- использовать эти данные в научно-исследовательских и образовательно-просветительских целях;
- хранить эти материалы в архиве ИЯз РАН с открытым доступом к ним в некоммерческих целях.

Я подтверждаю, что отдельные условия для каждого материала с моим участием зафиксированы исследователями корректно.

Данное согласие относится к материалам, собранным с _____ по _____
_____ и действует с даты подписания бессрочно.

(Ф.И.О.) _____ (Подпись) _____ (Дата)

Контактный телефон:

Электронный адрес:

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Рекомендации по возрождению сойотского языка

Аржаана Александровна Сюрюн, старший научный сотрудник, руководитель Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России Института языкознания РАН, и Вячеслав Валерьевич Иванов, младший научный сотрудник Научного центра, при непосредственном участии Владимира Григорьевича Аюшеева, председателя совета депутатов муниципального образования «Окинский район», сформулировали по итогам проведения круглого стола по возрождению сойотского языка в селе Орлик Окинского района Республики Бурятия следующие рекомендации:

1. Создать рабочую группу по изучению и документации языков, родственных сойотскому, из числа учителей школ Окинского района;
2. Участникам визита в Республику Тыва в 2019 году организовать мастер-класс по результатам визита;
3. Организовать экспедицию к носителям языков духа и туха, проживающим в Монголии, и носителям тофаларского, проживающим в Нижнеудинском районе Иркутской области с целью записи живой речи на видео (видеокамера/телефон) и аудио (диктофон/телефон);
4. Организовать отчетное собрание для жителей населенных пунктов Окинского района с целью ознакомления с результатами экспедиции (презентация собранных материалов);
5. Учредить день сойотского языка с мероприятиями, направленными на популяризацию и повышение интереса к языку сойотов;
6. Учредить день сойотской культуры для повышения осведомленности о сойотах, их языке, быте и культуре;
7. Адаптировать бурятскую игру «Бэлэн хэлэн» и тувинскую игру «Шу-де» под реалии сойотской культуры;
8. Повысить присутствие письменного сойотского языка в общественной среде: наклеить на разные предметы наклейки с надписями на сойотском языке (на продуктах в магазине, предметах в школе, клубе, административных зданиях и т. д.).

24 мая 2022 года